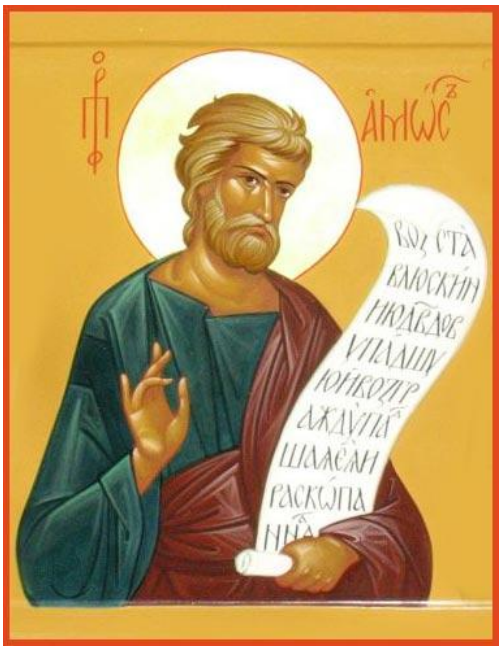
Память 28 июня (ст.стиль 15 июня)

Память святого пророка Амоса



Святой пророк Амос, уроженец города Фекуи, находившегося в земле Иудовой, недалеко от Вифлеема, происходил из семьи незнатной и небогатой: дни свои он проводил, пася стада. Господь же, призирающий не на богатых и сильных, но - на смиренных и нищих, взял его, как Моисея и Давида, от пастушеских стад на пророческое служение (см. Исх.3, 1Цар.16). Он повелел ему покинуть землю Иудову и идти в землю Израилеву, чтобы там пророческой проповедью склонить к покаянию людей, развратившихся идолопоклонством. Следует заметить, что по смерти Соломона (954 г. до Р. Х.) Иеровоам (953-931 гг. до Р. Х.) вместе с десятью коленами израильскими отторгся от сына Соломонова Ровоама (954-937 гг. до Р. Х.), царствовавшего в Иерусалиме: из отложившихся колен образовалось особое царство Израильское, первым царем которого и был Иеровоам (3Цар.12). От дней этого Иеровоама израильтяне, отпав от истинного Богопочитания, поклонялись идолам. Иеровоам, стремясь упрочить свою власть над израильтянами и опасаясь, как бы они, ходя на праздники в Иерусалим ко храму, снова не присоединились к иудейскому царю, его свергнув и убив, сделал двух золотых тельцов - он знал наклонность своих подданных к идолопоклонству - еще предки их, придя из Египта сквозь Черное море в пустыню, вылили себе из золотых серег тельца (Исх.32). Сделав помянутых золотых тельцов, Иеровоам одного из них поставил в Дане, а другого в Вефиле - городах своей области; вместе с тем он повелел израильтянам не ходить в Иерусалим, но поклоняться и приносить жертвы золотым тельцам, отправляя в честь их торжественные празднества, при этом царь говорил народу: "**Вот боги твои, Израиль, выведшие тебя из Египта**" (3Цар.12:28).

Так развратил Иеровоам израильтян. И хотя Господь посылал израильтянам Своих святых пророков для их обличения и возвращения на правый путь, но из них лишь немногие исправлялись и возвращались к истинному Богу; некоторые же поклонялись и истинному Богу, и золотым тельцам. В числе этих пророков Господь послал со страшными прещениями и раба Своего, святого Амоса. Сей пророк Божий был прост и неискусен в беседе, но не разумом: ибо в нем действовал и говорил его устами Тот же Дух Святой, Который действовал и во всех пророках. Свое пророческое служение святой Амос проходил во дни царя иудейского Озии 809 - 758 гг. до Р. Х., столицей которого был Иерусалим, и - царя израильского Иеровоама, столица которого находилась в Самарии; но это не тот Иеровоам, который, отторгшись от скипетра Иудова, сделал золотых тельцов, а другой, позднейший по годам[1]; впрочем, он подобно своему, одноименному с ним предшественнику был идолопоклонник, служивший золотым тельцам. Святой Амос и начал пророчествовать во дни этих царей, за два года до страшного землетрясения в Палестине, причины которого, по сообщениям древних писателей, была следующая: царь иудейский Озия, прозванный Азариею[2], по гордости своей осмелился войти во святилище храма и принести в жертву фимиам на алтаре кадильном по чину священническому; когда же священники противились этому, он грозил им смертью, и в то самое время началось страшное землетрясение в Иерусалиме и во всей Палестине, причем не только разрушились

многие здания, но даже и некоторые горы сдвинулись со своих мест[3], а крыша храма раздалась вверху и через образовавшуюся трещину на лицо царя упал солнечный луч, тотчас же за этим чело царя и весь он покрылись проказой. Так Господь не потерпел насилия над Своим алтарем и бесчестия, наносимого Его священникам.

В своих пророческих речах, подробно изложенных в книге его имени, святой Амос грозил страшными бедствиями, имеющими прийти от Бога не только на Израиль, но и на окрестные страны, города и народы: Сирию, филистимлян, Тир, Идумею, аммонитян и моавитян, особенно же израильтян, ибо они, после познания Бога, от Него отступили. Господь не так сильно прогневляется грехами неведущих Его язычников, как грехами людей, познавших Его и насладившихся Его благодеяний. И каких благодеяний не оказывал Господь неблагодарному израильскому народу?! Освободил от рабства в Египте, провел через море, как посуху, одождил взалкавшим в пустыне манну, источил жаждавшим из камня воду, изгнал перед ними народы и ввел их в землю обетованную, изобилующую медом и молоком. Они же в честь золотых идолов, изваянных в виде тельцов, совершали торжественные празднества, восклицая: "Вот, боги твои, Израиль!" Эти праздники отправлялись с особенной пышностью и особенно часто в Вефиле, на высокой горе, где стоял золотой телец. Сюда, поэтому, святой Амос приходил наиболее часто и, возвысив голос к народу, устрашал его грядущими наказаниями Божиими, умолял и увещевал оставить безбожие, но мало кто слушал пророка. Был тогда в Вефиле, жрец, служивший помянутому тельцу; видя, что пророк Божий Амос хулит идола, ругаясь жертвам, приносимым тельцу и отвращая людей от скверных празднеств указанием грозного суда Божия над поклонявшимися, жрец клеветал на него царю Израилеву Иеровоаму: "Амос, - доносил он, - производит возмущения против тебя среди дома Израилева; земля не может терпеть всех слов его, ибо так говорит Амос: от меча умрет Иеровоам, а Израиль непременно отведен будет пленным из земли своей".

Таким доносом жрец Амасия хотел возбудить гнев в царе на пророка Амоса, но царь мало обращал внимания на слова жреца: хотя и идолопоклонник, он все же почитал пророка Божия и не хотел ему досаждать. Жрец, убедившись, что он не может восстановить царя против человека Божия, сам начал с насилием гнать его: неоднократно он бил святого Амоса и отгонял от Вефиля, запрещая приходить на празднества в честь золотого тельца и отвращать народ от праздничных жертв и веселия: святой же пророк пренебрегал запрещениями жреца и ранами, получаемыми от него; он снова приходил в Вефил и снова обращался к народу с пророческим учительным и увещательным словом, и снова жрец схватывал его и подвергал побоям. Однажды лукавый жрец с мольбой сказал святому Амосу: "Провидец! Пойди и удались в землю Иудину; там ешь хлеб и там пророчествуй, а в Вефиле больше не пророчествуй, ибо он - святыня царя и дом царский".

И отвечал Амос, и сказал Амасии: "Я - не пророк и не сын пророка, я был пастух, собирал сикоморы[4]. Но Господь взял меня от овец и сказал мне: иди, пророчествуй к народу моему Израилю. Теперь выслушай слово Господне. Ты говоришь: не пророчествуй на Израиля и не произноси слов на дом Исаков. За это вот что говорит Господь: когда придут Ассирияне в землю Израилеву, - пленят и опустошат ее, разорят города ее и возьмут город сей, тогда перед твоими глазами бесстыдные воины осквернят блудом жену твою, ибо и ты содействовал заблуждению Израиля перед всевидящими очами Божиими и поучал людей сих совершать нечистые дела в скверном храме золотого тельца, твоего бога; сыновья и дочери твои умрут перед тобой от оружия, и сам ты скончаешься в земле языческой; Израиль же будет отведен в плен из земли своей" (ср. Ам.7:12-17).

Эти слова святого Амоса возбудили в жреце сильнейший гнев, и он начал бить без пощады пророка Божия; наконец сын жреца свирепый Озия в ярости ударил изо всех сил святого Амоса между бровей тяжелой дубиной и ранил смертельно. Но он не умер тотчас: еле живого его отвезли в землю Иудову, где после нескольких дней он и скончался[5] на родине, в городе Фекуи; здесь же он был и погребен с отцами своими. Желающий увидать

пророчества святого Амоса может найти их в его книге; мы же Бога, его вразумившего, славим ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Кондак, глас 4:

Очистив духом, пророче, твое светозарное сердце, славный Амосе, пророчествия дар свыше приемь, возопил еси велегласно во странах: се Бог наш, и не приложится ин к Нему.

---

1 789-737 гг. до Р. Х.

2 Т.е. прокаженным.

3 Иудейский историк Иосиф Флавий (ум. в II в. по Р. Х.), между прочим, сообщает, что землетрясением на западе от храма была отторгнута половина горы, которая, катясь к востоку на протяжении 4 стадий, засыпала на своем пути царские сады.

4 Сикоморы или сикомор - смоковничное дерево, по плодам принадлежащее к смоковничьим низшего сорта.

5 Около 783 г. до R Х.

Страдание святого мученика Дулы

В то время, как сыны диавола служили ему, и идолопоклонническое волшебство и заблуждение все более и более усиливались, в правление Киликиею[1] игемона Максима, перед этим правителем был осужден некий раб Христов по имени Дула[2], муж той же Киликийской области. Он был человеком праведным и богобоязненным, и по всенародному свидетельству, старался вести жизнь добродетельную и во всем соблюдать правду.

Однажды игемону донесено было, что Дула - исповедник Христовой веры, и после того раб Христов был тотчас же ввержен в темницу; при этом нотарий[3] сказал игемону:

- Правитель, согласно твоему приказанию, военачальники твои обошли всю Киликийскую страну до самых зефиритских городов[4], и за это время захватили некоего последователя нечестивой христианской веры, и вот его-то и представили мы теперь праведному и пресветлому суду твоему.

На это игемон сказал:

- Когда я буду сам обходить эти города, то прикажу узников, находящихся теперь в темницах, вести за собой и за это время по дороге на нарочно устроенных для того местах, буду мучить их.

И вот вскоре после того он отправился в один из городов зефиритской страны, называемой Преториада[5]; здесь игемон, сев на судилищное место, прежде всего приказал представить ему блаженного Дулу. Раб Христов, идя на истязание, так молился Господу: "Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, источник всякой милости, - Ты некогда сказал через пророка Своего Давида: "**открой уста твои и я наполню их**" (Пс.80:11); да и в Евангелии Своем Ты говоришь: "**не заботьтесь, как или что сказать**" (Мф.10:19), - и так пошли ангела Твоего святого и дай мне слово, когда я буду говорить, дабы, представь перед нечестивейшим Максимом, я мог обличить его нечестие; а если мне придется пострадать, я не устрашусь мучений, ибо буду иметь Тебя перед очами своими и с охотой предам тело свое на истязание: ведь если я не предам тела своего на сожжение, то каких благ могу сподобиться? Какой венец восприиму? И какие тогда я могу показать Тебе, Господу моему, язвы, чтобы Ты, видя их, явил на мне милость Твою и подал прощение прегрешениям моим?"

Когда Дула так молился, воины совлекли с него верхнюю одежду и связанным представили игемону.

И сказал ему игемон Максим:

- Скажи мне, как ты прозываешься?

Святой ответил:

- Я раб Христов.

На это игемон возразил:

- Скажи нам настоящее твое имя, а не христианское: это имя тебе не может принести никакого оправдания и облегчения.

Тогда блаженный Дула сказал:

- Разве я не ясно называю свое имя перед тобой? Истинное мое имя - христианин; то же имя мое, которым называют меня люди, есть Дула, - и я так называюсь потому, что поистине есть раб Христа.

На это игемон произнес:

- Ты еще не испытал страха перед судилищем и всяких мук, потому так дерзко и говоришь с нами. Итак, скажи нам: из какой ты страны, из какого селения и рода?

Святой отвечал:

- Родом я из сей Киликийской области, из зефиритского города - Преториады; происхожу - из знатного рода и с самых малых лет уже считаюсь христианином.

Тогда игемон сказал:

- Если ты происходишь из славного рода, то должен повиноваться непобедимым царям; и потому иди теперь во храм и с усердием принеси там жертву богам, и ты тогда - и от нас будешь вознесен, и от великих царей получишь великую и преславную почесть.

Святой на это ответил:

- Ваши почести и вся власть, какой наделяют людей цари, пусть останутся при вас и при всех тех, которые не почитают истинного Бога; от меня же да отвратит все это Господь Бог мой, дабы мне обогащаться не в ином чем, как только в вере в Господа нашего Иисуса Христа.

Услышав эти слова блаженного, игемон повелел положить его на землю и бить железными прутьями; при этом он сказал своим слугам:

- Убедите его оставить свое безумие.

Святой же Дула, страдая от ударов, так взывал в это время к Господу:

- Благодарю Тебя, Христе, что Ты сподобил меня претерпевать все это ради святого имени Твоего!

Услышав такие слова мученика, Максим стал укорять святого Дулу и при этом так говорил ему:

- Как может теперь помочь тебе Христос, когда ты весь изъязвлен? Или еще этого ты не можешь понять, безумный человек?

Мученик на это ответил:

- Не говорил ли учитель веры нашей, святой апостол Павел, что никто не может увенчаться, "**если незаконно будет подвизаться**" (2Тим.2:5).

Тогда игемон спросил его:

- Значит мучимый сейчас, - ты после сподобишься венца?

Святой на это ответил:

- Я ныне подвизаюсь против отца твоего диавола, и если я одержу победу над сатанинской ратью, то есть, над тобой, слугой демона, то восприиму на небесах нетленный венец.

Мучитель на это сказал:

- Зачем ты так безумствуешь, веря в Человека, пригвожденного к кресту?

На это святой Дула ответил:

- Что лучше, - веровать ли в каменные и деревянные идолы, которые есть дело рук человеческих, или в живого Богочеловека и в истинного Господа, Который по Своей воле за нас был распят?

Тогда Максим сказал:

- О беззаконный! Разве ты думаешь, что великий бог Аполлон[6] есть дело рук человеческих?

На это святой ответил:

- Справедливо ты Аполлона назвал таким именем, ибо оно означает – погубитель[7]: прилагая к нему сердце свое, ты губишь душу свою, и не только свою, но и тех, кого

заставляешь поклоняться ему; но знай, что пребывающий на небесах истинный Бог взыщет от рук твоих души тех людей, которых ты погубил, заставляя их поклоняться идолам. Каков же был нечестивый Аполлон, - об этом я тебе сейчас расскажу: он был, как и ты теперь, невоздержен и объят нечистой любовью к одной жене, по имени Дафна[8]; он ей давал много золота, но обещанного от нее не получил. Итак, я спрашиваю тебя: скажи мне, - какой же он бог, если, будучи охвачен плотской любовью, не мог достигнуть расположения у той женщины, которую весьма любил? Как же ты можешь в чем-либо надеяться на него? Поистине все это, повествуемое между вами, достойно смеха, а многое достойно даже и плача: в самом деле, скажи мне, тому ли Аполлону ты поклоняешься как богу, которого даже мерзкая и исполненная всякой нечистоты блудница вменяла за ничто и плевала на лицо его? Видишь ли, сколь достойны плача ваши нечестивые дела!

Услышав это, Максим сказал слугам, избивающим мученика:

- Поворотите его на спину и бейте по животу.

Тогда Афанасий, начальник воинской стражи, сказал святому:

- Повинись правителю, - ведь разве ты не чувствуешь, как все тело твое покрывается ранами?

Святой на это сказал:

- Послушайся лучше меня, советник диавола и слуга его, и лучше посоветуй сам себе и игемону своему, - как бы поскорей убедить блудницу Дафну, чтобы она согласилась жить блудно с богом вашим Аполлоном и исполнить его желание, чтобы он, разжигаемый любовью и не получая исполнения своего желания, не погиб бы жестокой смертию - я же имею одного советника - Господа нашего Иисуса Христа.

Тогда мучитель приказал принести железную доску и сказал слугам:

- Раскалите ее посильнее на огне и положите сюда этого хулителя наших богов.

Блаженный, услышав это, сказал:

- Находящийся в геенне твой Аполлон благодарит тебя за то, что ты еще более усиливаешь тот геенский огонь, в каком он теперь страдает; он воздаст тебе за это тем, что и ты вместе с ним будешь низвержен во тьму кромешную, - тогда и я посмеюсь над тобой, нечестивый благодетель Аполлона.

Когда мучившие блаженного, едва совсем не сжегши его, все-таки ничего не добились, и не могли ни льстивым советом обольстить раба Божьего, ни муками убедить его оставить веру во Христа, тогда игемон приказал воинам отвести святого, уже столь измученного, в отдельное темничное помещение и оставить его там совершенно одного, без всякого ухода за ним, - и при этом он добавил:

- Пусть никто из нечестивых христиан не называет его блаженным, ибо, беззаконно надругавшись над нашими богами, вот теперь он подвергся великим мукам.

Но святой Дула пребывал в той темнице, непрестанно славословя Бога и молясь, - да даст Он ему совершить добрый подвиг мученичества.

По прошествии пяти дней, Максим сев снова на судилищное место, спросил:

- Жив ли всезлобный последователь нечестивого христианского мудрования? Приведите его сюда! Военачальник Афанасий на это ответил:

- Он очень тверд в исповедании своего учения и при том так бодр, что как будто не имеет ни одной раны на теле своем.

И при этом он повелел ввести мученика. Игемон, увидев, что все тело святого Дулы невредимо и что лицо его сияет, сказал воинам:

- О окаянные стражи! Не приказывал ли я вам, - чтобы вы не лечили его и не заботились об нем?

На это Пигасий, начальник нотариев, ответил:

- Клянемся величеством твоим, что согласно твоему повелению, мы содержали его в внутреннейшей части темницы и что на шее его все время висело железное изображение Геркулеса[9], тяжестью в триста литр[10]; каким же образом он теперь совершенно здоров, - этого никто из нас не знает.

Тогда святой мученик сказал:

- Безумный игемон! Это - Христос мой исцелил меня и дал моему телу здоровье и крепость для перенесения даже и тех мук, которым ты сейчас снова подвергнешь меня; и это Он сделал для того, чтобы ты познал, что Бог наш - есть Врач, Который дивным образом исцеляет уповающих на Него людей, - а также и для того, чтобы и принял сугубый венец мученичества, а ты бы был подвержен сугубой вечной муке; ведь если бы ты ради своего Аполлона претерпел такие мучения, - разве тогда этот твой Бог мог бы исцелить тебя так же, как исцелил меня мой Христос?

На это игемон, разъярившись, ответил:

- Так как человек этот не перестает со злобой хулить наших богов, то налейте на голову его масла и зажгите его.

Мученик на это сказал:

- Если ты сожжешь мне мозг, то чего этим достигнешь? Выдумай лучше иные муки.

Игемон после этого приказал вложить в ноздри мученика множество горчичных семян.

Тогда святой Дула произнес:

- Смеюсь и теперь над всеми твоими истязаниями!

После этого игемон приказал слугам как можно сильнее бить святого железными когтями по хребту, и при этом поливать его язвы крепким уксусом и растирать острыми черепками.

Когда все это, по приказанию Максима, совершалось, святой страстотерпец так молился:

- Господи Иисусе Христе! Предстань мне, рабу Твоему; вот "**на хребте моем орали оратаи, проводили длинные борозды свои**" (Пс.128:3).

Тогда игемон сказал ему:

- Хотя ныне убедись и исповедуй наших богов!

Святой Дула на это ответил:

- Боги твои, а особенно Афродита[11] и Артемида[12], да помогут тебе и злобе твоей; если же хочешь, я расскажу скажу тебе и про других твоих богинь и про все их бесстыдство.

После того игемон приказал слугам:

- Разбейте челюсти его, чтобы он не хулил богов и, переломив голени, оставьте его так, дабы он не мог и слова сказать.

На это святой мученик сказал:

- О пребеззаконнейший игемон! За что ты меня бьешь, если я говорю тебе истину, что твоя Афродита и прочие богини проводили жизнь свою в скверных похотях, блудодеяниях, и даже в споре своем о том, кто из них сладострастнее, однажды поставили над собой судьею какого-то пастуха Париса[13], и зачем ты гневаешься, когда тебе говорят о мерзостнейших делах скверных богинь твоих?

Только мой Бог истинен: Он восхотел стать человеком и был распят на кресте, потом был погребен, через три дня воскрес и сел одесную Бога Отца, чтобы после прийти со огнем, - дабы потребить всех твоих богов!

Услышав это игемон сказал святому:

- Видишь ли, окаянный, и ты двух Богов имеешь? Блаженный на это ответил:

- Не погрешай и не заблуждайся, говоря о двух Богах: троично есть Божество, нами почитаемое.

Тогда сказал игемон:

- Итак, у вас, значит, три Бога?

Мученик на это ответил:

- Я исповедую и почитаю Троицу: верую во Отца, исповедую Сына и поклоняюсь Святому Духу.

После этого игемон сказал;

- Поведай мне, как ты веруешь в одного Бога, а трех исповедуешь?

На это святой мученик ответил так:

- Хотя ты и плотской человек и не разумеешь того, "**что от Духа Божия**" (1Кор.2:11), однако ради предстоящих людей я тебе отвечу на твой вопрос. Как ты, будучи человеком, имеешь слово и дыхание, так и всесильный Бог Отец имеет Свое Слово и всесвятого Духа Своего; Сей Бог наш вначале создал человека и почтил его Своим образом, вдохнув в него дух жизни, и поселил его в раю; но когда сатана, исполняющий ныне через тебя свою волю, принудил человека к преступлению заповеди Божией, как он и теперь через тебя это делает, - и таким образом отторг его от исполнения повелений Божиих, - тогда Бог, желая восстановить погибшее создание рук Своих и привести его на путь истинный, послал на землю Сына Своего, то есть - Слово; и так, сие Слово Божие вселилось в Пречистой Деве и родилось от Нее - через Него-то Бог Отец и даровал спасение миру.

После этого игемон спросил:

- Разве какое-либо слово рождает человека?

Святой на это ответил:

- Не разумеешь ты тайн Божиих. Но если бы ты познал силу всесильного Бога, то уразумел бы, что Тот, кто от персти создал человека и основал на водах землю, утвердил небеса и сотворил все естество, - что Тот-то именно и есть Христос. Но так как естество человеческое не может зреть Божества, то поэтому милосердый Господь, из-за Своей любви к роду человеческому, стал человеком и принял на Себя человеческое естество, дабы - как единым первозданным человеком смерть вошла в мир, так через единого Человека Господа нашего Иисуса Христа произошло бы воскресение мертвых (Рим.5:13).

Тогда игемон сказал:

- Что ты говоришь? Разве будет воскресение мертвых? На это святой мученик ответил:

- Да, будет; иначе как же Бог станет судить мир, если мертвые не восстанут?"

Максим сказал:

- Не хочу, чтобы ты мне говорил эти лживые слова; итак, поверь; как умрем, так мертвыми и будем лежать.

- Ты это правду сказал, - ответил мученик, - что вы мертвы, ибо веруете в мертвых идолов, и потому никогда не придете в воскресение живота, но войдете лишь в воскресение суда и вечной муки; но только подобает всем людям предстать перед судище Христово и дать ответ о всем соделанном (2Кор.5:10).

Тогда мучитель повелел воинам связать мученика железными оковами и держать его заключенным в темнице.

На другой день, рано утром, Максим снова повелел раба Божия Дулу представить на суд, и когда мученик явился, он сказал ему:

- О нечестивый, какая тебе польза хулить наших богов?

Блаженный на это ему ответил:

- Я великую награду приемлю от Бога моего, когда укоряю ваших богов; а тебя еще живым постигнет казнь Божия.

Тогда Максим, желая осквернить святого жертвоприношением, сказал предстоящим слугам;

- Вложите в рот его жертвенное мясо и вино.

После этого блаженный сказал:

- Если ты и весь свой богомерзкий жертвенник измоешь и все это вольешь в уста мои, - то и тогда нимало этим не осквернишь раба Божьего.

На это мучитель воскликнул:

- Вот смотри, окаянный человек, ты уже вкусил жертвенного от наших алтарей!

Святой мученик на это ответил:

- Все это нисколько не бесчестит меня, мерзостный и безумный правитель.

Тогда игемон приказал повесить святого на дерево и строгать его тело до внутренностей, челюсти же его вместе с подгортанием оторвать совершенно.

После этого святой мученик сказал:

- Безумный, разве ты не знаешь, что отец твой сатана научил тебя сделать это?

Когда тело мученика было изъязвлено до костей и челюсти были оторваны, игемон приказал снова посадить его в темницу; потом, отправляясь в Тарс Киликийский[14], Максим повелел вести за собой и узника. Когда они прошли около двадцати поприщ[15], святой мученик Дула, оградив себя крестным знамением, предал Господу страдальческую душу, и его повезли уже мертвым. Когда же они были на четырнадцать поприщ от Тарса, комментарисий[16] возвестил игемону, что Дула, укорявший бесчестно богов, уже умер и теперь везется уже мертвое тело его: что же с ним делать? Игемон приказал тело бросить в глубокий ров, чтобы оно осталось без погребения. Воины же, взяв тело святого, повергли его в реку, текущую в Зефиритскую страну. И когда тело приплыло к какому-то селению, отстоящему недалеко от города Преторнады, и лежало там на берегу, собаки тамошних пастухов почуяли тело святого и один из псов, охраняя его, не допускал ни одной птице коснуться тела мученика; другой же пес, взяв в зубы пастушескую одежду, принес ее и покрыл мощи мученика. Увидев это, пастухи рассказали обо всем в селении и городе, и тотчас же множество верных людей отправилось к мощам святого мученика и благочестно приняли их, благодаря Бога, не лишившего их столь драгоценного сокровища. Взяв благоговейно тело святого мученика, они погребли его с честию, славя Господа нашего Иисуса Христа, со Отцом и Святым Духом славимого во веки. Аминь.

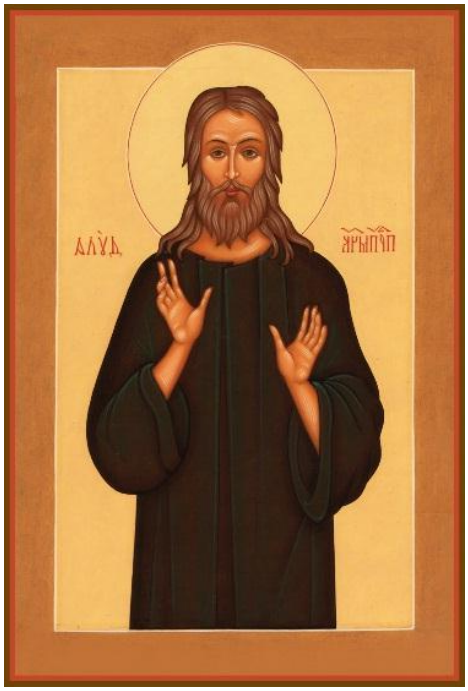
---

1 Киликия - в древности юго-восточная область Малой Азии, получившая, вероятно, свое название от семитического племени киликов и своим плодородием рано привлекавшая греческих поселенцев.
2 Δούλος, по греч. значит раб.
3 Нотарий - чиновник, на обязанности которого, между прочим, было следить за точным исполнением законов в судах, а младшие нотарии вели переписку по таким делам.
4 Т.е. - до самого округа киликийского приморского города Зефирии.
5 Претириада - собственно одно из местечек Киликии, недалеко от города Зефирии.
6 Аполлон, по греч. мифологии, бог света, и именно - солнечного света, со всеми его благодетельными и вредными влияниями.
7 Слово Аполлон происходит от греческого глагола: απόλλυμι, что значит: губить, умерщвлять.
8 Дафна, по греч. мифологии, дочь речного бога Ладона и Геи (земли), одновременно любимая и Аполлоном, и Левкиппом. Последний, переодетый девушкой, следовал за Дафной в числе ее подруг, но был убит Аполлоном. Тогда мать Дафны, Гея, превратила ее в лавровое дерево.
9 Геркулес, или Ираклий. Гераклий - национальный греч. герой, - считался у древних идеалом физической силы и мощи.
10 Литр - равнялся нашим 72 золотникам. Следовательно, на шее мученика висела тяжесть более, чем в 5 пудов.
11 Афродита - греческое название Венеры - богини любви. Празднества в честь ее так назыв. - Афродизии устраивались во многих местах Греции и Малой Азии.
12 Артемида - по греч. мифологии, дочь Зевса и Леты, - была богиней света и луны, почему ей, как богине света, давали в атрибуты лук и стрелы, а как богине ночи - факел.
13 По греч. мифологии, родители Париса оставили его, еще ребенком, на произвол судьбы. Но его воспитали в своей среде пастухи. Однажды к нему пришли три богини - Афродита, Гера и Афина и просили его разрешить их спор, - кто из них прекраснее. Парис нашел красивейшей из них Афродиту.
14 Тарс - главный город Киликии, малоазийской области; в христианской церкви особенно известен, как родина св. апостола Павла (Деян.22:3).
15 На наши меры расстояние поприще равно приблизительно 690 саженям.
16 Комментарисий - начальник над тюрьмами.

Память преподобного Дулы Страстотерпца

Блаженный раб Божий Дула был монахом одной из киновий[1] Египетской страны. Во взгляде его всегда светилось смирение и кротость, но по разуму он был велик и славен. Этой угодник Божий, всеми гонимый и злословимый, всегда радовался и веселился духом. Уничижавших его он считал неповинными, и молился за них Богу, - чтобы Господь не поставил им этого во грех. Возлагая всю вину на диавола, - что это он смущает братию, и с мужеством вооружаясь на него, блаженный Дула терпением, молитвой и незлобием

побеждал все козни его. В таком терпении подвижник Божий пробыл двадцать лет, непоколебимо питая в сердце своем кротость и смирение.



Диавол же, не зная, чем бы, наконец, озлобить блаженного, распространил на него такую коварную ложь; причем в этом случае он напал не только на преподобного Дулу, но и на всю братию, опечалив и смутив таким образом всех безмолвников; именно - он научил одного брата, не имеющего страха Божия, проникнуть тайно в церковь и украсть там все церковные сосуды. Сделав все это, монах тот скрыл украденное и затворился в келии своей, как бы никуда перед этим не выходя.

Когда же настало время утренней службы, параекклисиарх[2], войдя в церковь, чтобы возжечь панникадила, увидел, что украдены все церковные сосуды; он тотчас же пошел и поведал об этом авве[3]. Потом по обычаю он ударил в било[4], и все братия собрались в церковь на утреннее пение.

По окончании утрени авва и параекклисиарх возвестили братии, что сосуды украдены, - и все были сильно этим возмущены. Случилось же, что в то время по болезни блаженный Дула не пришел на утреннее правило; и сказали некоторые из братии.

- Никто не мог их украсть, кроме брата Дулы, который от того, должно быть, и не пришел в церковь; если бы не он совершил эту кражу, то пришел бы к полунощнице раньше всех, как это он имел обыкновение делать всегда.

И послали привести его в храм; посланные, отправившись, нашли его, хотя и больным, но все же стоящим на молитве; схватив блаженного, они силой повлекли его в церковь. Тогда святой Дула спросил их:

- Что это значит, братия, и почему вы влечете меня насильно, когда я и добровольно мог бы пойти к святым отцам?

Они же, порицая его хульными и бесчестными словами, сказали:

- Недостойный жизни богохульник, недостаточно ли тебе столько лет смущать нас, а теперь ты надругался даже и над душами нашими.

Он же сказал им на это:

- Простите меня, братия, если я согрешил перед вами.

Потом привели его к авве и ко всему собору отцов, состарившихся в постничестве, и сказали:

- Вот человек - с самого начала смущающий нас и нарушающий правила нашего общежития.

И начал каждый клеветать на него Один говорил:

- Я видел его тайно ядущим зелень.

А другой:

- Я видел его крадущим хлеб и раздающим его вне монастыря.

Иной же так клеветал на него:

"Я видел его, тайно пьющим дорогое вино"

Также и прочие ложно наговаривали на него что-нибудь порочное.

Слыша все это, авва и находившиеся с ним отцы поверили клеветам и спрашивали неповинного Дулу, - правда ли все то, что говорят о нем, и особенно расспрашивали его о покраже, именно - где он спрятал те церковные сосуды, какие украл.

Святой же Дула, оправдываясь, сначала утверждал, что он в этом ни в чем не повинен; а потом, увидев, что ему не верят, замолчал и только произносил:

- Простите меня, отцы святые, я грешен.

Тогда авва повелел совлечь с него монашеские одежды и облечь его в мирское одеяние; и при этом сказал:

- Такие дела недостойны монашеского чина.

Когда же с блаженного Дулы совлекли иноческое одеяние, он горько зарыдал и, воззрев на небо, громко произнес:

- Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, ради Твоего святого имени я облекся во образ сей, но ныне по грехам моим он совлечен с меня.

После этого авва приказал заключить угодника Божия в оковы и передать его эконому; эконом же, обнажив тело его, стал сильно бить святого воловьими жилами, спрашивая его, верно ли все то, что говорят о нем относительно покражи?

Дула же, хоть и со слезами на глазах, но по невинности своей по-прежнему улыбаясь, проговорил:

- Простите, согрешил я.

Тогда эконом, видя его улыбающимся и произносящим такие слова, еще больше рассердился на него; он посадил его в темницу и ноги забил в колоды; и написал также письмо к городскому правителю, возвещая его о покраже и о брате Дуле, - и тотчас же отправил ему это письмо.

Городской правитель, прочтя письмо, немедленно послал своих грубых слуг, чтобы они привели Дулу, как вора. И воины, схватив раба Божия, посадили его на неоседланное животное и, возложив на шею его железные тяжести, повезли его с позором среди города.

Когда блаженного Дулу привели на суд, городской правитель спросил его:

- Откуда ты, как называешься и почему стал монахом; как украл церковные сосуды и куда скрыл их?

Страстотерпец же Христов на все эти вопросы правителя ничего иного не отвечал, как только:

- Согрешил, простите.

Тогда правитель, разгневавшись, приказал положить святого обнаженным на землю, а четырем своим слугам повелел нещадно бить его воловьими жилами.

В то время как блаженного Дулу долгое время без всякого сострадания так били, он, наконец, с улыбающимся лицем сказал городскому старшине:

- Бей меня, бей, - и ты сделаешь украденное серебро мое более чистым. На это правитель сказал ему: "Безумный, я на теле твоем и на ребрах твоих сделаю тебе серебро более чистым, чем даже снег".

И он тотчас же приказал подсыпать под чрево его разожженные угли, а на раны возливать уксус, смешанный с солью.

Даже предстоящие удивлялись такому терпению блаженного и говорили ему:

- Скажи, где скрыл священные сосуды, и ты будешь освобожден.

Мученик же Христов на это ответил:

- У меня нет ни серебра, ни пропавших сосудов. Потом правитель, освободив святого от истязаний, приказал отвести его в темницу.

На другое утро этот старейшина города послал в лавру[5], приказывая, чтобы к нему вместе со всеми монахами пришел и их настоятель; и они на другой день, собравшись все вместе, пришли к правителю.

И сказал он им: "Многим, различным и тяжким мучениям подверг я вашего брата, которого вы обвиняете в покраже, и ничего худого не нашел в нем".

Монахи на это сказали ему: "Господин правитель, кроме покражи, этот нечестивец много и другого зла сделал, но мы до сих пор, Бога ради, терпели его, ожидая, что он отвратится от своего порока, но он впал в еще худшее".

Тогда городской правитель сказал им: "Что же мне сделать с ним?"

Монахи отвечали: "Сделай с ним, что повелевают законы",

- Закон наш, - сказал им на это начальники города, - повелевает святотатцу отсекать руки.

Монахи на это проговорили: "Да постраждет он по закону и да получит наказание по делам своим".

Тогда правитель повелел привести страстотерпца и стал перед всеми так допрашивать его:

- Окаянный и ожесточенный человек, - начал он, - скажи нам правду относительно покражи, в которой ты обвиняешься, и ты освободишься от смерти.

На это неповинный Дула ответил:

- Хочешь ли, правитель, чтобы я сказал на себя то, чего не делал? Не хочу лгать на себя, ибо всякая ложь от диавола.

И потом продолжал:

- В том, о чем ты меня ныне допрашиваешь, я считаю себя совершенно не виновным.

Тогда правитель, видя, что блаженный не признает себя виновным, а монахи требуют, чтобы его судили по закону, приказал отсечь ему руки.

После того неповинного старца Дулу повели на место, где казнили осужденных.

В это время тот монах, который был на самом деле виновником кражи и похитителем священных сосудов, пришел в умиление и сказал сам себе: "Как бы теперь или после не найдено было все украденное мной? Да если теперь и утаится это злое дело мое, то ведь в день праведного суда Божия оно обличится; тогда что сделаю я, окаянный? Какой ответ дам об этом сугубом грехе, - что и сосуды украл, и неповинного брата подверг мукам?"

И пошел он поспешно к настоятелю лавры и сказал: "Авва, пошли поскорей в город к правителю, чтобы не усекали руки брату и чтобы он не умер от страданий, ибо священные сосуды нашлись".

И тотчас же авва послал к правителю, и страстотерпец был отпущен еще раньше совершения казни.

Когда он приведен был в лавру, явно открылась его невинность и всем стало ясно, что покража - дело другого монаха; и начали братия припадать к преподобному Дуле, умоляя его: "Прости, ибо мы согрешили перед тобой". Он же, плача, так говорил им на это: "Простите меня, отцы и братия; я великое воздаю вам благодарение, что ради маловременных страданий, какие вы мне причинили, я избавлюсь вечных мук, и что, по милосердию Божию, буду сподоблен великих благ; да и всегда, слыша ваши неправды и укоризны на себя, я радовался духом, надеясь тем избавиться великого позора за свои грехи, когда придет Господь во славе Своей и объявит советы сердечные; всего же более я ныне радуюсь тому, что пострадал неповинно: ибо я знаю, какие блага уготовал Бог претерпевающим ради Него страдания; единственная моя печаль - это о вас: да не поставится вам Господом во грех то, что вы так несправедливо поступили со мной, и я теперь молю благоутробного Бога только о том, чтобы Он подал вам прощение".

После этого преподобный Дула, прожив еще три дня, отошел ко Господу, но никто не знал об его кончине. Брат, который был поставлен будить иноков на полунощную молитву, подошел однажды к келии преподобного, но, толкнув ее, не получил ответа. Толкнув же второй и третий раз и опять не получив ответа, он пошел и призвал другого брата; принеся с собой свечу, они открыли дверь и, войдя в келию, нашли преподобного стоящим на коленях: он как будто творил поклоны, но душой отошел уже к Богу, ибо в молитве и коленопреклонении предал дух свой Господу.

Не осмеливаясь прикоснуться к нему, эти два брата оставили его так стоящим и, отправившись, возвестили отцу лавры, что брат Дула преставился. По окончании утреннего пения пришел сам настоятель и, увидев блаженного мертвым, приказал опрятать тело его и для погребения принести к церкви.

Когда честное тело его было приготовлено к погребению и принесено к церкви, ударили в било, - дабы все иноки знали о кончине их брата, и собрались все и прикасались к честному телу святого, как к мученическому. Настоятель в это время послал в соседнюю

лавру, чтобы авва и того монастыря пришел с своею братиею, и все бы со славой погребли неповинно пострадавшего брата.

Иноки, теснясь к умершему, мешали и толкали друг друга; поэтому настоятель монастыря вскоре велел внести тело блаженного во храм и запереть двери его, ожидая, пока не придет вместе со своими иноками авва другого монастыря и таким образом соберутся монахи обеих лавр.

Около девятого часа, когда авва соседнего монастыря уже пришел со своими иноками и таким образом все собрались, - приказали отпереть храм и поставить тело среди собора, чтоб все видели его и чтоб можно было предать тело честному погребению с подобающими песнями. Но когда подошли к телу, то не нашли его: остались одни только одежды и сандалии[6], - и все очень удивились и исполнились ужаса. Потом настоятели обеих лавр сказали братии: "Видите ли, братия, что могут сделать долготерпеливое страдание, кротость, незлобие и смирение; вот ныне брат наш не только душой, но и телом отошел от нас, будучи невидимо, ангельскими руками перенесен в иное место, ибо мы оказались недостойными прикасаться к его святому телу, и сей чести он сподобился от Господа ради долготерпеливого страдания своего, какое он переносил с кротостью и незлобием, во смирении сердца; мы считали его грешником и недостойным жить на земле, он же оказался святым и достойным небесной жизни с ангелами; и теперь мы посрамлены, он же прославился, мы ныне уничижены, а он венчается Христом Господом. Итак, постараемся научиться терпению и смирению, кротости и незлобию, имея перед собой образ сего долготерпеливого страдальца".

Когда настоятели обеих лавр говорили это, все иноки горько плакали и здесь же постановили ежегодно совершать память святому и преподобному страстотерпцу Дуле, - на пользу душам своим во славу же Христа Бога нашего, со Отцом и Святым Духом славимого, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

---

1 Киновия - (происходит от греч. κοίνος - общий и βίος - жизнь) общее название всех общежительных монастырей, т.е. - тех, где братия не только стол, но и все необходимое вообще для жизни получают от монастыря, по распоряжению настоятеля, а с своей стороны весь свой труд и плату за него представляют на общую потребу монастыря.

2 Параекклисиарх - пономарь, зажигающий в церкви светильники.

3 Авва - отец, так на Востоке называли настоятелей общежительных монастырей.

4 Било (от слова бить) - деревянная или металлическая доска, в которую ударяют или бьют, чтобы звуком или стуком созывать верующих в храм на богослужение. У нас била заменены колоколами, но в Греции они существуют до сих пор, особенно там, где много турок, которые не допускают употребления колоколов.

5 Лавра - собственно часть города, обнесенная стеной. Но еще с самого древнего времени название это применялось к многолюдным и важным монастырям. Впервые лаврами такие монастыри стали называться в Палестине, где монахи вынуждены были собираться в возможно большем числе и огораживать свои жилища стенами, из опасения нападений со стороны разных кочевников и особенно бедуинов.

6 Сандалии - род обуви у древних греков и римлян. Делались они из войлока, кожи, пробки и даже дерева и были похожи на наши туфли; но отличительной особенностью их была ременная перетяжка, которая обхватывала ступню поперек ножных пальцев; к ней прикреплялся ремень, проходивший между большим и вторым пальцами.

Страдание святых мучеников Вита, Модеста и Крискентии

В царствование императора Диоклитиана[1] при игемоне Валериане, преследовавшем христиан, в Сицилии проживал двенадцатилетний отрок, по имени Вит, сын знатного и богатого гражданина Гиласа. Этот Гилас придерживался еллинского нечестия; сын же его, блаженный Вит, будучи просвещен свыше чудодейственной благодатью Духа Святого, в отроческих годах своих познал единого истинного Бога, сотворившего небо и землю; уверовав в Него, он постоянно, днем и ночью, молился Ему, облекшись во власяницу. Юный отрок сподобился услышать божественный глас, изрекший свыше: "Твоя молитва услышана! Я явлю на тебе милость Мою!"

После того чудесного гласа отроку была дарована от Бога сила творить чудеса. И исцелял он недуги людские, увещевал неверных познать истинного Бога и научал всех пути правому. Ибо всемогущий Бог восхотел совершить Себе хвалу устами и делами сего отрока для посрамления идолопоклоннического нечестия. Господь даровал Виту необычайное разумение и дар чудотворения, дабы еще в отроческих летах блаженный был мужем, сильным в слове и деле, и дабы через это прославился Бог, дивный во святых Своих.

Когда игемон Валериан, вследствие наговоров и клевет многих язычников, узнал об этом святом отроке, то, призвав отца Вита к себе, сказал ему: "Что это? Я слышу, что сын твой поклоняется Тому Самому Богу, Которого почитают христиане? Но если желаешь видеть его здравым и невредимым, то потрудись отвратить его от этого заблуждения".

Гилас, возвратившись домой, начал увещевать сына своего, - не оставлять древнего еллинского служения, совершавшегося его богам. Блаженный же отрок Вит отвечал отцу: "Я не знаю никакого другого бога, кроме единого, сущего от века, Дух Коего носился над водами и отделил свет от тьмы (Быт.1:2-4). Я служу Тому Богу, Который сотворил небо и землю; Он есть - святой Господь Иисус Христос, Царь ангелов. Сего Бога я исповедую и буду исповедовать во все дни жизни своей".

Отец Вита весьма разгневался на эти слова сына своего и приказал бить отрока прутьями, при этом он говорил:

- Кто тебя научил говорить так? Разве тебе не известно, что если об этом узнает игемон, то ты погибнешь?

Отрок же, принимая побои, отвечал:

- Научил меня этому Христос, я - раб Его, гнева же игемона я нисколько не боюсь.

Тогда Гилас, призвав воспитателя своего сына по имени Модест, сказал ему:

- Смотри, чтобы отрок никогда не упоминал в речах своих о Христе.

Но святой Вит пренебрег приказание отца и постоянно как в своем сердце, так и на устах своих носил имя Христово, и был утешен от Христа Господа ангельским явлением; ибо в видении ему явился ангел Господень, сказавший:

- Не бойся, но дерзай об имени Иисуса Христа. Я же дан тебе хранителем; я буду охранять тебя до самой кончины твоей. Знай о сей милости Божией, что тебе будет дано от Бога все, что ты ни попросишь у Него.

Святой отрок был утешен и обрадован этим видением ангельским и еще с большей ревностью начал исповедовать и прославлять имя Господне.

Отец же святого весьма сокрушался об отроке, так как он был его единственным сыном; посему отец Вита старался льстивыми речами своими привести его к служению демонам. Святой же Вит сказал отцу:

- Каким богам ты приказываешь мне поклоняться?

Отец отвечал:

- Разве ты не знаешь, сын мой, наших богов Зевса[2], Геркулеса[3], Юноны[4], Минервы[5], Весты[6], Аполлона[7] и прочих, коим поклоняются цари и князи?

Святой отвечал отцу:

- Те, о которых ты говоришь, суть бездушные идолы, сделанные руками человеческими; они имеют уста, но немы, имеют очи, но слепы; имеют руки и ноги, но недвижимы. Я же верую во единого живого и всемогущего Бога, ибо мы "**Им живем и движемся**" (Деян.17:28); я верую в Творца и Промыслителя всей твари, Отца, и Сына, и Святого Духа; я исповедую единого Искупителя и Спасителя рода человеческого, Сына Божия, претерпевшего мучения ради грехов наших, кровию Его мы получили спасение.

Отец со слезами отвечал отроку:

- О любезное чадо мое! Послушай полезного и здравого совета твоего родителя и отвратись от той безумной веры, согласно которой ты почитаешь понапрасну неизвестного умершего человека; отвратись, - дабы игемон, прогневавшись, не погубил тебя и не увеличил бы тем страдания сердца моего.

Блаженный Вит отвечал:

- О, если бы и ты, отец, познал, кто и каков Тот, Коего ты, уничижая, называешь умершим человеком! О, если бы ты, отец, вместе со мной поклонился Ему! Ибо Сей есть Христос, Сын Бога Живого, Агнец Божий, взявший на Себя грехи мира.

Гилас сказал:

- Относительно Того Христа, Которого ты называешь Богом, я знаю, что Он, по приказанию Пилата, правившего Иудеей, был предан побоям, приговорен к крестной смерти и распят на кресте иудеями и слугами Пилатовыми.

Святой отрок отвечал:

- Да, было действительно так, как ты сказал, отец. Но есть великое, предивное и святое таинство в этом деле.

Гилас спросил:

- Если рассуждать по истине, то дело это справедливее было бы назвать не таинством, а казнью.

Блаженный отвечал:

- Выслушай меня, отец, с кротостью и познай истину; предание на смерть и распятие Господа Иисуса Христа есть - наше спасение; и знай, что от любви к Нему меня никто никогда не отторгнет никакими мучениями.

Тогда Гилас прекрати разговор, печалясь в сердце своем о сыне.

По благодати Божией, обитавшей в отроке, совершались многие чудеса, а именно: слепые прозревали, больные исцелялись, и демоны, изгоняемые из людей, исповедовали великую святость юного отрока.

Все это не могло утаиться от игемона Валериана. Воссев на своем судилищном месте, он в присутствии всех сказал отцу Витову:

- Благородный муж Гилас! Мне теперь уже стало достоверно известным, что сын твой со всем усердием почитает так называемого Христа, распятого в Иудее; сему Христу он поклоняется, отечественных же богов порицает; посему он должен предстать к нам на суд: приведи же его сюда.

Когда юный отрок был приведен к тому нечестивому судилищу, то игемон сказал ему:

- Почему ты не приносишь жертв вашим бессмертным богам? Разве ты не слышал о царских повелениях - предавать смерти после различных казней всякого, кто осмелился бы почитать распятого?

Блаженный отрок, преисполнившись Духа Святого, нисколько не устрашился игемона; изобразив на себе крестное знамение, он отвечал:

- Я не желаю поклоняться бесам и не буду почитать каменных и деревянных кумиров, ибо я имею живого Бога, Которому служит душа моя.

Отец же святого, Гилас, обратившись к своим родным и знакомым, с великим плачем воскликнул:

- Рыдайте вместе со мной, друзья мои, - прошу вас, ибо я вижу, что единственный сын мой погибает!

Тогда святой Вит громогласно воззвал, возражая отцу своему:

- Я не погибаю, но сподобляюсь быть сопричисленным к сонму праведников и угодников Божиих.

Валериан же сказал святому:

- До сих пор я сдерживал себя ради твоего благородного происхождения и ради моего расположения к отцу твоему; до сих пор я не применял к тебе царских приказаний, изданных для законопреступников; но ныне, убедившись, что ты дошел до ожесточения в своем противлении, я начну на законном основании мучить тебя, дабы ты, получив наказание, оставил свое упорство.

Сказав так, игемон приказал бить палками блаженного отрока.

Святой был побиваем в продолжение долгого времени. Потом мучитель сказал святому:

- Послушай меня теперь и принеси жертву богам.

Мученик отвечал:

- Я уже сказал тебе, игемон, что я поклоняюсь Христу, Сыну Божию.

Тогда игемон, разгневавшись еще более, приказал бить святого железными палками. Но лишь только слуги игемоновы восхотели сделать это, как у них засохли руки; точно также и рука игемона, которой он указывал слугам своим, внезапно повредилась и сделалась сухой, так что он от боли кричал такими словами: "Горе мне! Я погубил руку свою и теперь тяжко страдаю". Потом сказал отцу святого Вита: "Ты имеешь не сына, а волхва".

Святой же Вит громогласно воззвал:

- Я не волхв, а раб Господа моего Иисуса Христа всемогущего, Который воскрешал мертвых, ходил по водам как посуху, утишал море волновавшееся и врачевал всякие болезни неисцельные, случавшиеся с людьми; ныне Он творит то же самое всемогущею силой Своею. Я - раб Его и потому я стараюсь исполнять заповеди Его. Те же боги, которым ты служишь, какую имеют силу, скажи мне? Пусть они исцелят руку твою, если могут исцелить.

Игемон сказал:

- А ты можешь исцелить руку мой?

Отвечал святой:

- Могу именем Господа Иисуса Христа.

- Сделай же меня здоровым, - сказал игемон, - чтобы я убедился что ты не волхв, а раб Бога истинного, как ты говоришь.

Тогда святой мученик, подняв к небу очи свои, сказал:

- Боже, Отец небесный! Послушай меня, недостойного раба твоего, ради предстоящих здесь, дабы они уверовали в Господа нашего Иисуса Христа, Сына Твоего, истинного и всесильного Бога, соцарствующего Тебе вместе со Святым Духом. Сделай так, чтобы ради имени Твоего Единородного Сына исцелела рука игемонова.

Едва только святой окончил эту молитву, как рука Валерианова исцелилась и сделалась такой же, как и раньше. Тогда игемон передал отрока отцу его и сказал: "Возьми сына своего к себе в дом и убеди его принести жертву богам, чтобы он не погиб".

Приведя сына своего в дом, Гилас начал со многой лестью уговаривать его склониться к своему нечестию: он устраивал пиры, составлял хоры певцов; перед Витом играли на стройных музыкальных инструментах, звучали кимвалы и гусли; плясали перед очами святого красивые девицы, веселились юноши; воспевались мирские любодейственные

песни, говорились многие соблазнительные слова, дабы через все это уловлено было к суете сердце юного Вита; но душа отрока, твердая как адамант, пребывала ничем не поколебленной; ибо он имел в сердце своем любовь к Богу, препобеждавшую всякую мирскую любовь; он не обращал внимания ни на что из того, что перед глазами его пелось; точно также не смотрел на то, что делалось перед глазами его; устремив к небу очи свои, он воздыхал из глубины сердечной и говорил: "Не презри, Господи, Боже мой, сердце сокрушенное и смиренное!"

Потом Гилас приказал приготовить горницу для сына своего; он наполнил ее всякими богатствами; пол он устлал красивыми коврами: завесы были украшены жемчугами, постель и весь чертог был преисполнен большим великолепием; в эту горницу он заключил сына своего и велел прислуживать ему для его прельщения красивейшим девицам. Целомудренный же и святой отрок, преклонив колена, в таких словах молился к Господу: "Боже Авраамов, Боже Исааков, Боже Иаков, Бог и Отец возлюбленного Отрока Твоего, Господа Иисуса Христа моего! Призри на меня и помилуй меня, укрепи меня силой Твоею, дабы злобный и беззаконный змий не возмог осуществить на мне, рабе Твоем, свое желание, и дабы язычники не поругались над верным рабом Твоим и не сказали - где Бог их".

В то время как святой молился в таких словах, внезапно в горнице воссиял несказанный свет и были видны светоносные лица, огневидные, как лампады, числом двенадцать; ощущалось и благоухание несказанное, исходившее от тех лиц; благоухание это настолько распространилось в воздухе, что наполнило весь дом, так что отец святого Вита, удивлялся и ужасался со всеми домашними своими и взывал: "Это великое чудо. Откуда исходит такое благоухание, коего мы никогда не обоняли в храмах богов наших?" Потом сказал: "Боги пришли в дом мой к сыну моему". И начал с тщанием отыскивать, откуда исходило то благоухание. Подойдя к дверям сыновней горницы и войдя внутрь ее, он увидел ангельские лица, имевшие крылья, наподобие орлов; при этом лица сии были преисполнены несказанной доброты, светло сияли и воспевали: "**Свят, Свят, Свят Господь**" (Ис.6:3).

От того сильного сияния Гилас тотчас же ослеп, ибо имел нечистые очи, недостойные созерцать свет ангельский, сокрываемый на небесах; ибо сей свет может созерцаться только тем и, кто имеет чистые душевные очи.

Блаженный Вит, увидав, что отец его ослеп, проникся естественной к нему любовью и начал молиться за него к Богу, дабы он был помилован. Оканчивая свою молитву, он прибавил: "Но пусть, Владыко, совершается не моя воля, а Твоя; пусть будет так, как угодно Тебе Самому".

Гилас же по причине сильной боли в глазах во всеуслышание взывал: "Горе мне! Я потерял свет для очей моих. Я одержим тяжкой болезнью!"

Все домашние его, рабы и рабыни, видя господина своего весьма страдавшего очами, плакали, так что вопль плача их был слышен в соседних домах; и таким образом скоро весь город узнал о приключившемся с Гиласом. Вслед за этим к его дому начали стекаться многие граждане; сюда пришел также с поспешностью игемон Валериан. Увидав, что Гилас ослеп, опирался на рабов своих и кричал от боли, Валериан спросил: - по какому случаю он ослеп? Он же отвечал: "Я видел в горнице сына моего богов крылатых; очи их были как звезды: вид ликов их - как молния; не стерпев сияния их, я повредился очами и потерял зрение".

Валериан сказал: "Несомненно, что те боги, которых ты видел, - очень сильны; поэтому тебе необходимо помолиться им, чтобы они исцелили тебя".

Потом, взяв слепого Гиласа, Валериан повел его в храм Зевса. Гилас молился здесь в таких словах: "О, Зевс, бог всесильный! Если уврачуешь очи мои, принесу тебе бесчисленные жертвы, принесу в жертву тебе тельца с золотыми рогами; также и тебе, о богиня Веста, я приведу чистых дев, если получу от тебя помощь".

Так молился Гилас к суетным богам своим, но не только не получал от них исцеление, а наоборот ощущал еще большую боль. Святой же Вит, преклонив колена свои ко Господу,

молился в горнице своей об отце своем, говоря так: "Владыко, просветивший слепого Товита[8], окажи милость отцу моему, если он познает Тебя".

Наконец Гилас был отведен неисцеленным рабами своими из идольского капища в дом свой: войдя в горницу, в которой святой Вит приносил Богу жертву хвалы, он припал к ногам Вита и сказал:

- Возлюбленный сын! Исцели меня!

Святой же Вит сказал ему:

- Желаешь ли ты, отец, быть здравым?

Гилас отвечал:

- Да, весьма желаю.

Святой сказал ему:

- Если хочешь получить исцеление, то отрекись от Зевса, Геркулеса, Юноны, Минервы, Весты и Аполлона.

Отвечал Гилас:

- Каким образом я могу отречься от них?

Сказал святой Вит:

- Не называй их богами, но демонами; идолы, которых ты до сего времени почитал, не почитай, но считай их ни за что, как вещи бездушные и бесполезные. И если ты обещаешь сделать так от истинного сердца, то очи твои тотчас исцелятся и просветятся.

Гилас сказал:

- Я отрекаюсь от богов и обещаю сделать все то, что ты сказал мне.

Святой сказал:

- Я знаю, что сердце твое ожесточено и слова твои не истинны; но я покажу на тебе силу Владыки моего, ради предстоящих, дабы они уверовали и прославили имя Господа моего Иисуса Христа, хотя ты и недостоин сего.

Сказав так, святой возложил руку свою на болезненные очи отца своего и помолился к Богу в таких словах: "Господи Иисусе Христе, просветивший очи слепорожденному (Ин.9:6-7), победив природу, просвети и очи отца моего, хотя он и недостоин сего по своему неверию; но сотвори сие ради славы имени Твоего святого, дабы враги Твои видели и постыдились и дабы прославились все знающие и любящие имя Твое".

В то время как святой молился так, от очей ослепшего отпали струпы как чешуя; он стал здоровым и мог видеть хорошо глазами своими. Но вскоре же вместо того, чтобы познать истинного Бога и воздать Ему благодарение за полученное от Него исцеление, он начал хулить Благодетеля своего, так говоря сыну: "Меня исцелил не твой Бог, но мои боги, которым я служу и которым я обещал принести жертвы".

И прославлял своих богов нечестивых, во всеуслышание перед всеми говоря: "Благодарю богов моих, исцеливших меня!" Направившись к их капищам, он начал приносить им благодарственные мерзкие жертвы, как обещался; при этом сердце его столь ожесточилось диаволом и ослепилось злобой, что он изменил естественную любовь к сыну своему на ненависть, намереваясь умертвить и сына своего святого и неповинного отрока. Господь же, охраняющий рабов Своих, послал ангела Своего для сохранения, ибо ангел Господень в образе прекрасного и осиянного светом юноши явился ночью упомянутому Модесту, воспитателю Витову, веровавшему в Христа, бывшему уже в преклонных летах, и сказал ему:

- Возьми отрока и отправься с ним к морю; на берегу вы найдете небольшую ладью; войдите в нее и вы прибудете в страну, которую я вам укажу.

Модест сказал ангелу:

- Господи! Я не знаю пути, куда я пойду.

Ангел отвечал: "Я поведу вас!"

И тотчас Модест встав, взял отрока своего Вита, взял также и кормилицу его Крискентию, верную рабу Христову, и отправился с ними к морю, следуя за водившим их ангелом.

Когда они пришли к морскому берегу, то нашли ладью, приготовленную Господом. И сказал ангел святому Виту, как бы искушая его: "В какую страну ты пойдешь?" Святой Вит отвечал: "Куда Господь поведет нас, туда мы пойдем с великим усердием".

Ангел спросил: "Имеешь ли ты плату?" Отрок отвечал: "Тот, Которому мы служим, воздаст тебе плату". Потом, войдя в ладью, отплыли от Сицилии; проплыв в продолжение небольшого времени, прибыли в одну из итальянских стран, по имени Лукания, к месту, называвшемуся Аллектория. Когда, приплыв к берегу, вышли из ладьи, тотчас ангел Господень, бывший в образе юноши вместе с ними в ладье, стал невидим.

Они же, отправившись в путь, подошли к реке, называвшейся Силар, впадающей в море из страны луканийской; близ этой реки они остановились на отдых под красивым многоветвистым деревом. Место это весьма понравилось им, и они расположились здесь для обитания; пищу же им посылал Бог. Подобно тому как в древности по повелению Божию святого Илию[9] питал в пустыне ворон (3Цар.17:4), так и сих святых кормил орел, ежедневно принося им пищу. И начали твориться святым Витом многие дивные чудеса; имя его прославилось по всей стране той, при помощи Бога, прославляющего рабов Своих. Бесы, изгоняемые Витом из людей силой Божиею, кричали: "Что нам и тебе, Вит! Пришел сюда ты прежде времени погубить нас?"

Приходили к святому люди с больными своими; и всех их он исцелял молитвой и крестным знамением, наставляя к познанию истинного Бога и хранению заповедей Его. И многие неверные обращались ко Христу и принимали святое крещение.

В то время сын царя Диоклитиана был одержим бесноватием; при этом бес взывал устами его, говоря: "Не уйду отсюда, если не придет сюда Вит луканийский"

И сказал царь:

- Где мы можем найти того человека?

Демон отвечал: "Вы найдете его у реки Силара".

Тотчас царь послал в Луканию вооруженных воинов, приказав им с поспешностью привести Вита. Воины, придя к указанному месту, нашли раба Христова, совершавшего при реке молитву к Богу, и спросили его:

- Ты - Вит?

Святой отвечал:

- Да, это я.

Воины сказали:

- Император Диоклитиан требует тебя.

Святой Вит отвечал:

- Я - малоизвестный и незнатный отрок: на что я могу быть нужным для императора?

Воины отвечали:

- Его сын терпит мучения от демона, и по этой причине требует тебя.

Святой Вит сказал:

- Идем же во имя Господне.

И отправился с воинами в путь к Риму; с ним отправился и святой Модест; блаженная же Крискентия следовала за ними издалека.

Придя в Рим, воины возвестили Диоклитиану о прибытии Вита; Диоклитиан приказал привести его к себе.

Когда святой предстал перед царем, то последний изумился красоте отрока: святой Вит был действительно красивым юношей, лицо его было как бы ангельским, очи - как лучи солнечные, потому что он преисполнен был благодати Христовой. И сказал ему Диоклитиан: "Ты ли Вит?"

Святой же не дал ему ответа.

Тогда император начал расспрашивать Модеста, намереваясь от него узнать о святом. Но Модест, будучи стар годами, по простоте своей не мог дать надлежащего ответа царю. По этой причине, император, поругав бесчестными словами Модеста, намеревался прогнать его от себя: тогда святой Вит отверз уста свои и сказал Диоклитиану:

- Для чего ты с такой дерзостью спрашиваешь старца, как юношу; ты должен почтить его, хотя бы ради седин его?

Император же отвечал святому Виту:

- Откуда у тебя эта дерзость, по которой ты осмеливаешься с гневом говорить нам, уничижая наше достоинство?

Святой отвечал:

- Мы не имеем гнева, ибо приняли духа незлобия от Христа, Господа нашего, и являемся подражателями голубиной кротости. Ибо Учитель наш был благ по природе Своей, властью велик, нравом незлобив, смирен и кроток; посему и ученики Его должны быть кротки и смиренны сердцем, а не яростны и гневны, как ты называешь нас.

В то время как святой говорил так, внезапно бес закричал устами сына царева, сказав:

- О Вит! Для чего ты прежде времени столь жестоко мучишь меня!

Святой же ничего не отвечал бесу. И сказал Диоклитиан святому:

- Можешь ли исцелить сына моего?

"Сын твой, - отвечал святой, - может быть здравым, но я не могу ему дать здравия: Христос, Сын Божий, рабом Которого я являюсь, если пожелает, то легко может избавить его через меня, раба Своего, от мучения демонского, ибо Он всесилен".

Тогда Диоклитиан начал упрашивать святого исцелить сына. Подойдя к бесновавшемуся, святой возложил руку на голову его и сказал: "Во имя Господа нашего Иисуса Христа, дух нечистый, выйди из создания Божия!"

И тотчас бес вышел из сына царского, но не без вреда для находившихся там; ибо, по попущению Божию, он внезапно умертвил многих неверных, которые посмеивались над святым Витом словом или мыслию, - и души их мерзкие, как свою добычу, отнес во ад.

Император весьма удивился, увидав сына своего здравым и многих из числа предстоявших умерщвленными; но вместо того, чтобы познать силу имени Иисуса Христа и прославить единого истинного Бога, он помышлял в себе, как бы склонить Вита к своему нечестию. Диоклитиана прельщала и красота святого; он начал с лестью беседовать с ним, говоря: "Любезнейший Вит, послушай меня и принеси вместе со мной жертвы богам; тогда я дам тебе полцарства моего; награжу тебя золотом, серебром и драгоценными вещами; облеку тебя в царскую одежду, и ты будешь искренним, ближайшим другом моим".

Святой Вит отвечал:

- Мне не нужны ни царство твое, ни богатства твои, ибо я имею Господа и Бога моего; если я буду верно служить Ему, то Он облечет меня в нетленную и пресветлую одежду бессмертия в Царстве небесном.

- Не говори так Вит, - сказал Диоклитиан, - но пожалей жизнь твою; принеси жертву богам, чтобы тебе не погибнуть после многоразличных мучений горькой смертью.

Святой отвечал:

- Я весьма желаю принять те мучения, которыми ты мне угрожаешь; тогда я скорее достигну венца, который обещал Господь избранным Своим.

Тогда Диоклитиан приказал заключить святого Вита и Модеста в мрачную и смрадную темницу, на каждого из них приказал возложить тяжкие оковы, весом по десяти пудов и запечатать дверь и окно своим перстнем царским, чтобы никто не мог дать им хлеба или воды, - мучитель намеревался погубить их голодом и жаждой.

Когда святые были затворены в темнице, внезапно там засиял свет; этот свет видели и стражи темничные, приникшие к скважине. Святой же Вит громогласно восклицал к Богу, говоря: "Боже, приди на помощь нам и избавь нас от сих уз, как Ты избавил трех отроков из печи горящей (Дан.3) и как избавил Сусанну от беззаконных лжесвидетелей" (Дан.13).

В то время как святой молился так, основание темницы потряслось, засиял еще больший свет и повсюду разлилось несказанное благоухание. Господь наш Иисус Христос явился ему и сказал: "Ободрись, Вит, мужайся, и будь тверд, ибо Я всегда с тобой".

Сказав эти слова, Господь стал невидим. Тотчас оковы спали со святых узников, Вита и Модеста, и сделались как бы прахом. Святые же встали и начали петь: "**Благословен Господь Бог Израилев, что посетил народ свой и сотворил избавление ему**" (Лк.1:68).

Вместе с тем слышались и ангельские гласы, подпевавшие им; стражи темничные, видя неизреченный свет и слыша гласы ангелов, преисполнились страха и ужаса и стали как мертвые. Потом, придя в себя, поспешили к царю со страхом и возвестили ему все, что видели и слышали. Царь же, считая все то за восхваление христиан, призвал к себе устроителя общественных зрелищ и приказал ему утром приготовить место для зрелища, на котором хотел предать узников зверям на съедение. При сем он сказал: "Посмотрю, возможет ли Христос избавить их от рук моих?"

Утром следующего дня святые рабы Христовы были выведены на позорищное место. Святой Вит укреплял блаженного Модеста, воспитателя своего: "Не страшись, отче, будь мужественен, не бойся оружия демонского, ибо приближается нам венец наш".

Народа же, приготовившегося смотреть на то зрелище было пять тысяч человек, кроме женщин и детей, которых было без числа.

И сказал Диоклитиан святому Виту:

- Вит! Где ты сейчас находишься?

Святой же, ничего не отвечая мучителю, возвел очи свои на небо.

Потом император снова сказал ему:

- Где ныне находишься ты, Вит?

Отвечал святой:

- Я вижу себя на позорищном месте; но делай поскорее то, что намереваешься делать.

Диоклитиан сказал ему:

- Пожалей жизнь свою, Вит, и принеси жертву великим богам.

Святой отвечал:

- Да не будет тебе добра, диавол, волк хищный, соблазнитель душ: я удивляюсь безумию твоему, ибо ты, видя силу Божию, не познал Бога и не стыдишься отвращать меня словами твоими от Бога моего. Но я уже не один раз сказал тебе, что не принесу жертвы богам твоим, - или лучше бесам; однако ты снова без стыда предлагаешь мне свои нечестивые советы. Говорят собаке: иди вон, - и, стыдясь, она уходит; но ты не знаешь стыда. Я имею Христа, Бога моего, Которому служил до сих пор и Которому приношу жертву хвалы от сердца моего; для меня осталось только одно - чтобы я весь был для Него жертвой живой.

Тогда император, придя в великую ярость, вместо того, чтобы выпустить на мучеников зверей, приказал тотчас же приготовить горящую пещь и большой котел и велел растопить в нем олово, серу и смолу; потом приказал ввергнуть в тот котел кипящий и клокочущий одного Вита, сказав: "Вот посмотрим, - поможет ли ему Бог его!"

Святой же Вит, осенив себя крестным знамением, вошел в самую середину котла, кипевшего как море. И тотчас ангел Господень, представший святому, отнял силу у огня и охладил жар и кипение котла; и стоял святой мученик как бы посреди купели, воспевая песнопения Господу и говоря: "Ты, Боже, избавивший израильтян через Моисея и Аарона от тяжкого рабства египетского, яви милость Свою и нам, славы ради имени святого Твоего".

Потом, посмотрев на царя, сказал: "Благодарю тебя, Диоклитиан, и слуг твоих за то, что вы устроили для меня весьма удобную купель; надлежало бы здесь быть и мылу".

Весь же народ, смотревший на все происходившее, громогласно восклицал: "Мы никогда не видели такого чуда! Воистину истинен и велик Бог отрока сего!"

И вышел святой из котла, не имея никакого повреждения на теле своем; наоборот, тело его, чистое как снег, стало еще белее; и воспевал он, говоря: Искусил меня, Господи, как золото огнем, испытал меня и ничего не нашел (Пс.16:3).

Потом начал укорять царя в таких словах: "Постыдись, диавол, с отцом твоим сатаной, видя, сколь великую силу являет Господь мой на мне, рабе Своем!"

Царь же, преисполнившись еще большей ярости, приказал привести страшного, большего и лютого льва, одного рева которого люди не могли выносить. И сказал царь святому:

- Неужели и сего победят волшебства твои?

Мученик же отвечал:

- Безумный и несмысленный! Неужели ты не уразумел силы Христа, пребывающего со мной, ангел Которого вскоре возьмет меня из твоих мучительских рук?

Когда лев направился к святому, Вит осенил себя знамением креста, и тотчас лев упал к ногам его и начал лизать его ступни. И сказал святой Вит императору:

- Вот даже зверь воздает честь Богу моему, а ты не хочешь познать Творца своего; но если бы хотя сейчас ты уверовал в Него, то получил бы спасение.

Император отвечал:

- Веруй в Него ты и род твой.

Святой же, улыбнувшись, сказал:

- Ты правильно сказал, ибо я, и весь род мой, возрожденный банею святого крещения, надеемся получить венец жизни в Царстве Бога нашего.

В это время уверовало во Христа много народа, около тысячи мужей. Царь же сказал мученику:

- Почему это, Вит, ни огонь, ни звери не приносят тебе никакого вреда? Каким волшебством ты их укрощаешь и приводишь народ в удивление, так что многие веруют твоим волхвованиям?

Мученик отвечал:

- Я не укрощаю ни огня, ни зверя никакими волхвованиями; но все это делает сила Христа, Бога моего; огонь и зверь, как создания Божии, повинуются воле Создателя своего, а не мне, и почитают Творца своего, тебе же причиняют великий стыд: ибо огонь, будучи бездушной тварью, и зверь, будучи бессловесным созданием, знают создавшего их Бога; ты же, имеющий разумную душу, не хочешь познать Бога, так что оказываешься худшим бессловесной и бездушной твари.

Тогда император приказал повесить на мучилищном дереве святых мучеников Вита и Модеста, вместе с ними также и святую Крискентию, воспитательницу Витову, которая, придя к тому месту, исповедала себя христианкой, царя же обличила за его нечестие и мучение святых; потом мучитель приказал строгать обнаженные тела святых железными орудиями. При этом святой Вит сказал царю: "Ты показываешь силу твою немощной и достойной смеха, когда мучаешь женщину".

И мучимы были святые без милосердия с жестокостью, так что от строгания плоть их отделялась, кости обнажались и видны были внутренности. И возопил святой Вит Господу: "Боже, спаси нас и силой Твоею избави нас". И тотчас земля потряслась, начались громы и молнии; идольские капища упали; при этом погибли многие неверные из числа народа, бывшего там: одни были задавлены упавшими зданиями, другие были поражены громом и молнией: сам царь, исполнившись страха, бежал с позорищного места, ударяя себя по лицу и взывая: "Горе мне, ибо я побежден таким юным отроком!" Ангел же Господень, освободив святых мучеников от мучилищного дерева, перенес их в Луканию к реке, называвшейся Силар, и посадил их там под деревом, под которым они прежде остановились, когда пришли из Сицилии.

В то время когда святые находились под деревом тем, к ним собрались многие христиане, проживавшие там. Потом святой Вит помолился к Богу, сказав: "Господи, Иисусе Христе, Сын Бога Живаго! Прими с миром души наши к Себе; тех же, которые пожелают почтить во славу Твою память страдания нашего, - тех сохрани от всяких зол мира сего и приведи их беспрепятственно в небесное Царствие Твое".

Когда святой молился так, был слышан с неба голос, говоривший: "Услышана молитва Твоя!"

Потом святой сказал, обратившись к стоявшим близ него христианам: "Братие, похороните здесь тела наши; мы же, после исхода нашего, будем молиться за вас ко Господу, дабы вы получили для спасения своего все, что попросите, и дабы Христос избавил вас от вражды демонской".

После сих слов святые мученики предали одновременно с радостью души свои в руки Божии[10]. Верные же взяли их честные тела, обвили плащаницами с ароматами и похоронили с честью на том самом месте (место же то называется Мариане). Пострадал святой Вит вместе со святым Модестом и Крискентиею в пятнадцатый день месяца июня, в царствование в Риме Диоклитиана, среди нас же, христиан, в царствование Господа нашего Иисуса Христа, Которому воссылается честь и слава вечно. Аминь.

---

1 Император Диоклитиан царствовал с 281 по 305 г.

2 Зевс или Дий - верховный бог древнегреческой религии.

3 Геркулес или Геракл - национальный древнегреческий герой. Геркулесу усвоялась большая физическая сила.

4 Юнона считалась у древних греков и римлян богиней-покровительницей семейной жизни.

5 Минерва или Афина - богиня мудрости.

6 Веста или Гестия - богиня-покровительница семейного очага и жертвенного огня.

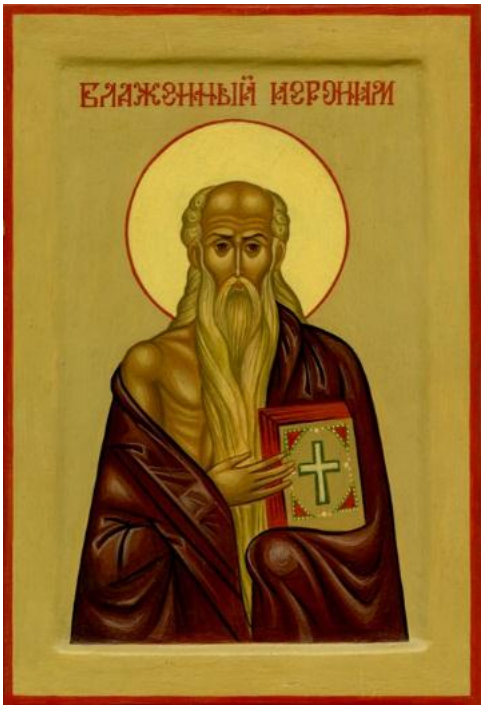
7 Аполлон с греч. - губитель; у древних греков считался охранителем светлых сил и победителем темных.

8 Товит - благочестивый израильтянин, бывший со своим семейством в плену, в Ниневии, при царе ассирийском Сеннахериме. Историю исцеления его от слепоты можно читать в библейской книге его имени.

9 Илия - славнейший из ветхозаветных пророков, грозный обличитель нечестия и идолопоклонства во времена нечестивого царя израильского Ахава и его жены Иезавели. За свою ревность о славе имени Божия, Илия был взят живым на небо (4Цар.2:1-15). История его жизни и деятельности изложена в конце 3 и нач. 4 кн. Царств. Память его празднуется св. Церковью 20 июля.

10 Кончина святых мучеников последовала ок. 303 г. Мощи святого мученика Вита одно время находились в Париже (в Сен-Дени), потом были перенесены в Корвей, в Вестфалии; ныне показываются в Праге.

Житие блаженного Иеронима



Родина блаженного Иеронима - незначительный городок Стридон, лежавший на границах Далмации и Паннонии[1]. Время рождения этого великого отца Западной церкви точно неизвестно[2], как неизвестно точно и его мирское имя: вероятнее всего он носил имя Евсевия, в честь своего отца. Родители блаженного Иеронима принадлежали, как можно думать, к классу богатых отпущенников[3]; они были христиане и своему старшему сыну дали строго христианское воспитание. "Я вскормлен, - говорил впоследствии о себе блаженный Иероним, - на кафолическом молоке с самой своей колыбели и был тем более предан церкви, что никогда не был еретиком". Начальное образование Иероним получил дома, причем учитель его, несмотря на суровость своего характера, сумел внушить талантливому ученику любовь к науке. Потом для завершения образования родители послали блаженного Иеронима в Рим. По обычаю времени в курс учения входили логика и, как главные предметы, грамматика и риторика; блаженный Иероним, кроме того, ознакомился и с учениями некоторых философов, но особенно много времени уделял он изучению красноречия; он посещал суды, чтобы послушать знаменитых судебных

ораторов. Здесь же в Риме, в годы своей юности, Иероним положил начало своей библиотеке, которая во все время последующей жизни служила ему большим утешением.

Пребывание в столице мира, среди соблазнов и искушений, оставило печальный след в душе Иеронима: он сам признавался, что "во время скользкого странствования своей юности" вел в Риме нечистую жизнь, - обстоятельство, стоившее ему потом многих слез и горьких сожалений. Однако эти уклонения с пути благочестия не могли заглушить в нем искру Божию, зароненную в его душу с раннего детства. Он не разрывал молитвенного общения со своими братьями по вере; кроме того, в воскресные дни он, вместе с Паммахием и другими товарищами, обычно посещал гробницы мучеников, находившихся в окрестностях Рима; когда при этих посещениях Иерониму приходилось опускаться в темные катакомбы[4], ему невольно казалось, что он живым сходит в могилу.

Здесь же в Риме, еще до окончания образования, в Иерониме созрело решение изменить свою жизнь и начать новую, чистую и добрую. Вероятно, он не замедлил закрепить свое намерение крещением[5]; точно время крещения блаженного Иеронима неизвестно, но с большой долей приближения к истине допустимо предположение, что он крестился, когда ему было около двадцати лет, и - что таинство совершил над ним или папа Либерий[6] или один из членов его клира. По удалении из Рима блаженный Иероним предпринял большое путешествие по Галлии, вместе с Бонозом, товарищем своим по школе и молочным братом. Во время этого путешествия Иероним, по его собственному выражению, "на полуварварских берегах Рейна впервые почувствовал желание служить Богу", то есть в нем начало пробуждаться стремление к монашеству с его обетами девства и бедности.

Около 372 года блаженный Иероним возвратился в Стридон из своего путешествия по Галлии. Родители его уже умерли и на нем лежала забота о наследственном имении, о сестре и юном брате Павликиане, - последний был на двадцать лет моложе его. Вероятно эти заботы помещали Иерониму вполне осуществить его намерение об удалении из мира, и он лишь отчасти удовлетворял свое стремление к монашеству, проживая временами в Аквилее[7], где образовался небольшой полумонашеский кружок из близких между собой и блаженному Иерониму лиц. Но кружок этот неожиданно, по каким то причинам, о которых Иероним упоминает глухо, распался. Тогда Иероним отправился на Восток, чтобы посетить главным образом Иерусалим, а также отшельников Сирии и Египта. В это путешествие блаженного Иеронима сопровождали его друзья, бывшие члены аквилейского кружка Иннокентий, Никей, Илиодор, Ива и Евагрий последний, впрочем, шел с ними лишь до родной ему Антиохии. Свое путешествие они совершали через Фракию, Вифинию, Понт, Галатию, Каппадокию и Киликию. Тягости дальней дороги, соединенные с аскетическими подвигами, подорвали силы благочестивых паломников Когда они достигли Антиохии, где нашли радушный приют у Еваргия, то Иероним заболел, а Иннокентий, к великой скорби блаженного отца даже умер; умер и Ила. Печаль усилила болезнь Иеронима, продолжавшуюся довольно долгое время, по всей вероятности до весны 374 года. Выздоровев, Иероним начал заниматься изучением Священного Писания, склонность к чему пробудилась у него еще ранее[8], с этой целью он слушал беседы по истолкованию Священного Писания у известного Аполлинария[9]. Не оставлял он и намерения удалиться в пустыню, куда особенно влекло его по смерти близких лиц, тем более, что Илиодор и Никей не хотели уже продолжать путешествие. В 374 году Иероним решил поселиться в "сирийской Фиваиде" - пустыне Халкидонской (к Востоку от Сирии).

Здесь он пробыл почти пять лет, живя, вероятно, в каком-либо монастыре и по временам оставляя его для пустынного уединения, одобряя общежитие и советуя его другим, блаженный Иероним, как показывает его "Жизнь Павла отшельника", питал в то же время особенное уважение, граничившее с благоговением, к тем подвижникам, которые, поселяясь по одиночке в отдаленных местах пустыни, находили себе приют в горных пещерах, иногда они по несколько лет не видели человеческого лица, и лишь дикие звери да скорпионы нарушали их уединение. В сейчас названном сочинении блаженный Иероним упоминает, между прочим, о двух отшельниках, которых сам видел в пустыне

Халкидонской: один их них 30 лет питался только ячменным хлебом и пил грязную воду; единственной пищей другого служили финики, которые ему ежедневно, в количестве 5 штук, бросали на дно старого водоема, где он жил. Умерщвляя плоть свою молитвой, суровыми подвигами поста, лишений и физическим трудом, блаженный Иероним в пустынном уединении всего себя посвятил изучению Священного Писания, пользуясь нужными для этого книгами из своей собственной библиотеки и библиотеки живших по соседству в Антиохии друзей, главным образом Евагрия. В это же время под руководством одного обращенного иудея он начал изучение еврейского языка, на котором, главным образом, написаны книги Священного Писания Ветхого Завета, последнее занятие для блаженного Иеронима служило и смиряющим средством: этой цели вполне соответствовали и унизительность изучения алфавита и немузыкальность слов еврейского языка, мало приятная для блаженнаго Иеронима, образовавшего свой слог на изучении лучших представителей классической литературы. К этому времени жизни блаженного Иеронима, вероятно, относится следующий замечательный сон, который он описывает таким образом:

"Жалкий человек, - говорит он, - я постился как раз перед тем, как намеревался читать Цицерона. После многих, продолжавшихся по целым ночам бдений, после слез, исторгнутых из самого моего сердца воспоминанием о моих прежних грехах, я обыкновенно брался за Плавта. Если, придя в себя, я начинал читать пророков, то их грубая речь коробила меня, и так как я не видел света своими слепыми глазами, то думал, что это вина не моих глаз, а вина солнца. Когда оный древний змий таким образом искушал меня, около половины поста мое изможденное тело было схвачено лихорадкой семена, которой находились во мне, и без всякого облегчения она так питалась моими несчастными членами, что едва кожа держалась на моих костях. Между тем уже делались приготовления к моему погребению, и жизненный жар моей души едва теплился в незначительной теплоте моей груди, причем все тело мое холодело; и вот вдруг я был восхищен в духе перед судилище Божественного Судии, где был такой поток света и такой блеск славы от ангельских зрителей, что простершись на землю, я не смог поднять своих глаз. На вопрос о том, кто я такой, я отвечал, что я христианин.

"Ты лжешь, - отвечал Спросивший, - ты цицеронец, не христианин; ибо где твое сокровище, там и сердце твое".

- Мгновенно я онемел и под ударами (ибо Он повелел подвергнуть меня бичеванию) я еще более был мучим огнем совести, размышляя об известном стихе: "Во аде кто исповедует Тебя?" Но я начал кричать и под удары бича, громко вопя, говорил: "Помилуй меня, Господи, помилуй меня!"

Наконец, стоявшие около меня, бросившись на колена к ногам Судии, умоляли Его простить мою юность и дать возможность раскаяться в моем заблуждении, а впоследствии - подвергнуть меня муке, если когда-либо буду читать книги языческой литературы. Сам я, который в этой смертельной нужде готов был обещать даже больше того, начал каяться и, призывая Его имя, говорил: "О Господи, если я когда-либо буду читать их, то да буду отвергнут Тобой!"

Отпущенный после произнесения этой клятвы, я возвратился в высшую область воздуха и, к удивлению всех открыл свои глаза, залитые таким потоком слез, что мой страх убедил даже неверующих. И действительно, это было не сновидение и не простой сон, которыми часто обманываемся. Это судилище, перед которым я стоял, этот грозный суд, которого я опасался, есть мой свидетель; да не буду я опять никогда приведен на этот суд. Я признаюсь, что мои плечи посинели от побоев, что, проснувшись, я чувствовал самые удары и что отселе я читаю божественные книги с большей ревностью, чем раньше читал человеческие книги".

Из пустыни Халкидской блаженный Иероним поддерживал общение с близкими ему лицами путем переписки, которой он пользовался как средством для горячего призыва к аскетическим подвигам. В этом отношении особенную известность получило письмо

блаженного Иеронима пресвитеру Илиодору; в следующих пламенных словах он убеждает своего друга отречься от мира: "Долой с мольбами, прочь с ласками! Ты пренебрег мной, когда я просил тебя; быть может, ты послушаешь меня, когда я буду укорять тебя. Изнежившийся воин! Что ты делаешь в твоем предательском доме? Вот звук трубный раздается с неба! Вот с облаков сходит вооруженный Вождь для покорения мира! Вот обоюдоострый меч, исходящий из Его уст, разрушает все препятствия. А ты выходишь ли из комнаты на битву, из тени на солнце? Вот противник в самой твоей груди старается убить Христа... Хотя бы твой маленький племянник повис на твою шею, хотя бы с распущенными волосами и с разодранными одеждами твоя мать показывала тебе те груди, которыми она питала тебя, хотя бы твой отец лежал на пороге - перейди по его телу с сухими глазами и беги под знамя креста! В подобном деле единственная истинная сыновная любовь состоит в том, чтобы быть жестоким",

В Антиохии в начале шестидесятых годов IV столетия явилось одновременно два епископа, Мелетий и Павлин. Избранный в 358 году с согласия православных и ариан[10], так как те и другие считали его своим сторонником, Мелетий в действительности оправдал надежды православных, заявив открыто, что он содержит то учение о Сыне Божием, которое изложено отцами 1 Вселенского собора[11]. Но ввиду того, что Мелетий был избран не без содействия ариан, православные ревнители, с любовью чтившие память великого иерарха Антиохийской церкви Евстафия[12], несправедливо низложенного по проискам ариан, отделились от Мелетия во главе с пресвитером Павлином, который в 362 году был возведен в сан епископа. Положение дела осложнилось, когда, в 376 году, в ту же Антиохию был поставлен еще третий епископ аполлинарист[13] Виталий. Раздоры между партиями усиливались еще богословскими спорами, сосредоточенными на вопросе о достоинстве и равночестности Лиц Пресвятой Троицы. В то время как Павлин для выражения учения о Пресвятой Троице принимал формулу, выработанную на Западе, - в Пресвятой Троице "одна ипостась[14] в трех Лицах", - Мелетий, следуя словоупотреблению Востока, признавал "одну усию"[15] и "три ипостаси"[16]. В сущности сторонники той и другой формулы разумели одно и то же, только выражали тождественную мысль разными словами[17]. Эти распри, вызванные в Антиохии мелетианским расколом и арианскими волнениями, проникли и в соседнюю с нею Халкидонскую пустыню, где подвизался блаженный Иероним. В письме к папе Дамасу[18], он в следующих словах сетует на нарушение пустынного уединения, вызванного указанными причинами: "неутомимый враг последовал за мной и в пустыню, так что теперь я в уединенной жизни выношу борьбу еще худшую, чем до поселения в пустыне. С одной стороны ярится арианское безумство, поддерживаемое охранителями мира. С другой стороны церковь в Антиохии, разделенная на три партии[19], стремится захватить и меня в себя". Чем далее шло время, тем более усиливались раздоры в Антиохии, а вместе с этим увеличивалось и беспокойство, причиняемое ими блаженному Иерониму. В письме пресвитеру Марку, спустя два года после писем Дамасу, блаженный отец, между прочим, говорит: "зачем они называют меня еретиком, когда я согласуюсь с Западом и Египтом? Мне не уступлено ни единого уголка в пустыне. Меня ежедневно спрашивают о моей вере, как будто бы я вновь родился без веры. Я исповедую, как они желают, - это не нравится им; я подписываю - они не верят мне. У них одно только желание отделаться от меня. Я готов уйти". И действительно вскоре блаженный Иероним удалился из пустыни в Антиохию, вероятно, к другу своему Евагрию. В Антиохии блаженный Иероним присоединился к общине Павлина; последний и рукоположил его во пресвитера. В описываемый период пребывания в Антиохии не могло быть приятным для блаженного отца, ищущего покоя. Поэтому он пробыл здесь не долго; привлекаемый славой о Григории Назианзине[20], как церковном учителе, блаженный Иероним отправился в Константинополь, епископом которого в это время и был святой Григорий. Впоследствии блаженный Иероним не раз вспоминал, как много он обязан святому Григорию, руководившему его при занятиях, посвященных изучению Писания. Здесь в Константинополе блаженный Иероним встретился с христианским богословом- философом Григорием Нисским,

который читал ему свое только что написанное сочинение против еретика Евномия, погрешавшего против православного учения о Святой Троице.

В конце 381 года блаженный Иероним покинул гостеприимный Константинополь и отправился в Рим, побуждаемый, по его собственному выражению, "церковной необходимостью": нужно думать, что блаженного Иронима вызвал в Рим папа Дамас на собор по делам злополучного мелетианского раскола, не прекратившегося в Антиохийской церкви и по смерти Мелетия. II Вселенским собором в Константинополе[21] на место Мелетия по его смерти был избран Флавиан; папа же с западными епископами поддерживал Павлина, бывшего антиохийским епископом и во дни Мелетия. Это разногласие[22] между Восточной и Западной Церковью и было причиной созванного Дамасом собора. Блаженный Иероним прибыл в Рим с Павлином и Епифанием[23], с которыми он встретился в Константинополе, куда они зашли на пути в Рим. В Риме блаженный Иероним тотчас же получил должность секретаря у папы и собора. Отцами собора блаженному Иерониму, между прочим, поручено было изложить исповедание веры, направленное против еретического заблуждения Аполлинария. Вообще положение блаженного Иеронима при папе Дамасе, особенно вначале, было очень влиятельным. Папа, занимавшийся исследованиями в области изучения Св. Писания, пользовался указаниями блаженного Иеронима, поощряя и его в то же время к тем же занятиям.

В первые годы своего пребывания в Риме блаженный Иероним за его аскетический образ жизни, за ученость и красноречие пользовался всеобщим уважением и широкой известностью: достаточно сказать, что блаженного отца открыто называли преемником папы Дамаса по кафедре Римской Церкви. Но спустя недолгое время блаженный Иероним стал предметом ожесточенной ненависти. Его настойчивое указание, что достижение христианского совершенства невозможно без полного отречения от мира и плоти, отталкивало от него не только язычников, но и многих христиан. Этим обстоятельством воспользовались некоторые порочные члены тогдашнего общества, чтобы обвинить подвижника в лицемерии, распространяя про него всевозможные клеветы и обвинения. Многих смущало и то глубокое уважение, с каким блаженный Иероним относился к Оригену[24]. Такая враждебная настроенность, поставлявшая в вину блаженному Иерониму даже его очевидные заслуги[25], особенно усилилась после его письма к Юлии Евстохии о сохранении девства. Письмо это относится к 383 году. В нем блаженный Иероним обличает и осмеивает нравственную распущенность и религиозное лицемерие современного ему римско-христианского общества и преимущественно духовенства. Письмо вооружило против блаженного Иеронима буквально всех римских христиан, тем более, что "все язычники, отступники и все, кто с ненавистью относились к имени христианскому, ревностно списывали это письмо, потому что оно обесславливало все классы христиан, все степени, все профессии и всю Церковь, подвергая их постыднейшему позору"[26].

Во время этой бури негодования, возбужденной помянутым письмом, блаженный Иероним находил некоторый покой в обществе благочестивых друзей, расположенных к нему и уважавших его. Этот небольшой кружок составляли: Паммахий, патриций[27] и товарищ блаженного Иеронима по школе, Океан, впоследствии друг блаженного Августина[28], Марцеллин, нотарий[29] и человек очень знатный[30], и - пресвитер Домнион. Сейчас поименованных друзей блаженный Иероним сравнивал с Даниилом, Ананием, Азарием и Мисаилом (Дан.1). К этому обществу принадлежали и следующие благородные, благочестивые и образованные женщины: Мелания, Альбина и ее дочь Марцелла, Лея, Аселла, а также Павла с ее дочерьми: Блезиллой, Евстохией, Павлином, Руфиной; к последней семье блаженный Иероним был особенно расположен. Благотворное влияние блаженного Иеронима на связанных расположением к нему благородных и знатных женщин Рима было особенно важно ввиду крайнего упадка нравов того времени: он давал пример лучшей христианской жизни, которая сама за себя свидетельствовала; руководство блаженного Иеронима кружком преданных ему лиц заключалось в том, что он читал и

объяснял им Священное Писание, стараясь склонить их к решимости вести аскетический образ жизни, сохраняя девство или вдовство.

В 384 году умер высокий покровитель блаженного Иеронима, папа Дамас; его место занял Сириций - человек не столь просвещенный и неодобрительно относившийся к деятельности блаженного Иеронима. Язык клеветников уже ничем более не сдерживался, так что блаженный отец, месяцев через семь после кончины Дамаса и после своего трехлетнего пребывания в Риме, принужден был оставить последний. Он удалился из него вместе со своим юным братом Павлинианом и с пресвитером Винцетием. Простившись с друзьями, провожавшими его до пристани, блаженный Иероним с тоской в душе взошел на корабль, чтобы уже навсегда покинуть "вечный город". Единственным утешением при этом скорбном расставании блаженному Иерониму служила та мысль, что "если ему и суждено было сносить позор ложного обвинения, то он познал, что через худую молву и достигается царство небесное"... "и перед судилищем Христовым обнаружится, как каждый жил".

Блаженный Иероним покинул Рим с намерением посетить святую землю. На пути туда он, между прочим, останавливался на острове Кипр, где гостил у епископа Саламинского святого Епифания, и - в Антиохии, под радушным кровом епископа Павлина. Здесь в Антиохии к блаженному Иерониму присоединились Павла и Евстохия, порвавшие все связи с родным Римом ради благочестия. Из Антиохии паломники во святую землю - Павла и Евстахия в сопровождении молодых девственниц и Иероним с Винцетием, Павлинианом и немногочисленной группой монахов - отправились вместе. Они посетили башню святого пророка Илии в Сарепте (3Цар.17:9) и лобызали песок на том месте в Тире, где преклонял колена святой Апостол Павел (Деян.21:3-5); в Кесарии они осматривали дом сотника Корнилия (Деян.10) и небольшие комнатки в доме "благовестника" Филиппа, где некогда, во дни святых апостолов, жили его четыре дочери-девственницы (Деян.21:8-9). В Иерусалиме паломники с благоговением лобызали Крест Христа, Его гроб, столп бичевания; они посетили и все места Иерусалима, освященные воспоминанием о Господе Иисусе Христе. Из Иерусалима, миновав гробницу Рахили[31], паломники прибыли в Вифлеем[32]. Здесь на месте рождения Христа Спасителя Павла в священном восторге воскликнула: "Достойна ли я, жалкая грешница, поцеловать ясли, в которых плакал Господь, будучи малым ребенком - молиться в пещере, в которой Дева Мария родила Младенца - Христа? Это родина моего Господа, Здесь я буду жить, так как Спаситель избрал ее".

После Вифлеема паломники, посетив часовню "Ангела благовестника пастухам" направились к Мертвому морю[33] через Газу и Хеврон; затем, побывав на Иордане, через Вефил, Силом и Назарет[34] они достигли моря Галилейского[35] и горы Фавора[36]. Из Палестины паломники отправились в Египет[37], где целый месяц пробыли в Александрии; здесь блаженный Иероним слушал знаменитого по своим знаниям Св. Писания учителя александрийской огласительной школы слепца Дидима, преемника по кафедре Оригена[38]. Когда путники прибыли в Нитрийскую пустынь[39], их встретил епископ Исидор с "бесчисленными толпами монахов". После общения с нитрийскими пустынниками паломники осенью 386 года возвратились в Вифлеем.

Для жительства паломников, решивших остаться в Вифлееме, Павлой предпринята была постройка монастырей - женского и мужского; в последнем настоятелем был блаженный Иероним; Павлой затем построено было еще два женских монастыря. Стройка продолжалась около трех лет; все это время Павла с девственницами и блаженный Иероним с монахами прожили в малоудобных помещениях. Кроме монастырей, Павла выстроила странноприимный дом, где при посещениях Вифлеема находили бесплатный приют паломники, в большом числе стекавшиеся во святую землю даже из таких отдаленных мест христианского мира как Галия, Британия, Армения, Понт, Ефиопия и Индия. Странноприимный дом был открыт для всех паломников, исключая еретиков; "Иосиф и Мария, - говорит блаженный Иероним, - если бы опять пришли в Вифлеем, вновь не оказались бы без места". Широкая и щедрая благотворительность истощила, наконец, и

богатые личные средства Павлы, так что блаженный Иероним в делах поддержки монастыря вынужден был отправить в Далмацию своего брата Павлиниана с поручением продать его личное наследство. Сам блаженный Иероним жил в пещере, находившейся по соседству с пещерой Рождества Христова. Пищей ему служил хлеб со съедобными травами, а питьем - вода: да и эту скудную пищу блаженный отец в постные дни вкушал лишь по закате солнца. Он руководил иноками своего монастыря, надзирая в то же время за благочестивыми упражнениями и занятиями Павлы и Евстохии, причем настойчивые расспросы последних о тех или других малопонятных местах священного Писания ставили в большое затруднение его самого. Часть трудового дня блаженный Иероним уделял еще на преподавание мальчикам. Но главным занятием его, как и прежде, было изучение Св. Писания и переписка. Сульпиций Север[40], проживший с блаженным Иеронимом в его пещере шесть месяцев, свидетельствует, что блаженный отец всегда был занят чтением или письмом, почти не пользуясь отдыхом не только днем, но и ночью. Здесь в пещере блаженный Иероним собрал себе, не жалея средств, обширную библиотеку главным образом из трудов Оригена, Дидима, Иринея и Евсевия Кесарийского. В связи с главным занятием блаженного Иеронима по изучению и истолкованию Священного Писания стоит его занятие еврейским языком, которое он продолжал и в Вифлееме: эти занятия он вел то с раввином Вараниной, то с раввином из Лидды или Тивериады, причем последний брал за свои уроки высокую плату. Блаженного Иеронима при изучении еврейского языка воодушевляло, кроме стремления ознакомиться с подлинным языком ветхозаветных священных книг, желание опровергнуть насмешки над христианами иудеев: последние указывали, что тексты Писания, на которые ссылаются христиане, имеют будто бы другое значение в подлиннике.

Время пребывания блаженного Иеронима в Вифлееме было временем рассвета его литературной деятельности. Особенно это нужно сказать про первые десять лет. Затем приступы горячки, страх общественных бедствий, охвативший весь Восток, трепетавший в ожидании нашествия гуннов[41], нарушили мирное пребывание блаженного Иеронима в Вифлееме. Но особенно много огорчений доставила ему его полемика, от которой он не мог отказаться и здесь, в вифлеемском удалении от мира, и которую он вел с большим подъемом чувства. Блаженный Иероним или обличал лиц, высказывавших взгляды, несогласные с учением Церкви, или защищал свои воззрения в случае нападок на них со стороны лиц, расходившихся с мнением блаженного отца по известному церковному вопросу. Так блаженный Иероним выступил с тремя обличительными книгами против одного свободомыслящего инока Иовиниана; он указывал на следующие заблуждения в учение последнего: 1) что девство, вдовство и брак сами по себе одинаково безразличны и одинаково приятны Богу; 2) что истинно возродившееся в водах крещения могут быть безгрешны; 3) что пост и соединенное с благодарением Бога пользование пищей имеют одинаковое нравственное достоинство. В 399 году блаженный Иероним был вовлечен в знаменитый спор об Оригене, продолжавшийся около пяти лет. Во время этого спора, доставившего чрезвычайные неприятности блаженному Иерониму, он из прежнего почитателя знаменитого Александрийского учителя обратился в горячего обличителя его заблуждений; спор этот вызвал окончательный разрыв между блаженным Иеронимом и Руфином, некогда друзьями. Более успешна была, тоже доставившая не мало огорчения блаженному Иерониму, переписка его с блаженным Августином: Иероним убедил Августина отказаться от его ошибочного мнения, по которому он считал ненужным перевод Священного Писания с еврейского языка ввиду существования перевода 70 толковников. С другой стороны, блаженный Августин убедил блаженного Иеронима молчаливо отказаться от его толкования 11 - 15 ст. 2 главы послания к Галатам, где блаженный Иероним представлял действие верховных апостолов в свете неискренности, унижавшей их высокое достоинство и колебавшей авторитет Священного Писания.

Блаженный Иероним был по преимуществу человек науки и оставил после себя богатое наследие в виде своих литературных произведений. По предмету и характеру своему эти

сочинения могут быть разделены на четыре вида: 1) догматико-полемические; 2) нравственно-аскетические; 3) труды по истолкованию Священного Писания и 4) труды исторические.

К догматико-полемическим относятся: "Разговор против Пелагиан"[42] (написан в конце 415 г.); "Книга против Гельвидия о приснодевстве блаженной Марии" (в Риме, в 383 г.); "Против Иовиниана (в Вифлееме, в 392 г.) и "Против Вигилянция"[43]. Немало произведений этого рода было вызвано и оригенистическими спорами: "Послание к Феофилу александрийскому", "Против иерусалимского епископа Иоанна"[44] (398 - 399 гг.). "Две книги апологии[45] против книг Руфина" (402 г.), "Третья книга или последний ответ на Писание Руфина" (402 г.). Вынужденное участие блаженного Иеронима в распрях, вызванных расколом в Антиохийской церкви, было причиной появления книги: "Спор православного с люциферианином" (в 379 г., в Антиохии). Из переводных чисто догматических трудов замечательны переводы блаженного Иеронима: сочинения Оригена "О началах" (399 г.) и сочинения Дидима "О Святом Духе".

Нравственно-аскетическая деятельность блаженного Иеронима нашла свое выражение главным образом в его письмах; из них сохранилось бесспорно подлинных 120. Особенно поучительны следующие письма блаженного отца; 14-ое к Илиодору, с восхвалением отшельнической жизни; 22-ое к Евстохии о сохранении обета девства; 52-ое к Непоциану о добродетелях монашествующих в связи с изображением идеала пастырского служения; 58-ое к Павлину с наставлениями монаху. Сюда же можно отнести и составленные блаженным Иеронимом описания жизни подвижников: Павла Фивейского (376 г.), Малха-монаха и святого Илариона (оба написаны около 379 г.); 103-ое письмо к Евстохии содержит биографию Павлы - вифлеемской сподвижницы Иеронима.

Но поистине бессмертную заслугу перед христианским миром блаженный Иероним стяжал себе трудами, относящимися к излюбленной им области изучения Священного Писания. Труды этого рода блаженного Иеронима можно разделить на: 1) исагогические, 2) филологические и 3) экзегетические. К исагогическим относятся следующие произведения блаженного Иеронима: 1) "Об еврейских именах", - сочинение это, составленное под влиянием Иосифа Флавия, Филона и Оригена, содержит объяснение в мистико- аллегорическом духе различных собственных имен, встречающихся в ветхозаветных и новозаветных книгах Священного Писания и расположенных в алфавитном порядке. В 380 г. блаженный Иероним написал сочинение под заглавием: "Книга о положении и именах еврейских мест", сочинение весьма важное для изучения топографии и археологии Палестины. "Еврейские вопросы на книгу Бытия", - другое произведение блаженного Иеронима рассматриваемого рода, представляет собой критические замечания на труднейшие места книги Бытия, сделанные на основании сравнительного изучения текстов "италийского", еврейского и греческого 70 толковников. Филологический характер носят следующие произведения, принадлежащие перу блаженного Иеронима: исправление по существующим в его время редакциям перевода LXX, так называемого "италийского", латинского перевода Библии, широко распространенного в латинской церкви, но заключавшего массу погрешностей. Блаженный Иероним приступил к этой работе в 383 г. по поручению папы Дамаса; прежде всего он занялся исправлением четвероевангелия и остальных книг Нового Завета; из ветхозаветных книг им была исправлена Псалтирь. Псалтирь по распоряжению папы Дамаса тотчас была введена в богослужебную практику и стала называться "Римским Псалтирем"[46]. Книги новозаветные, исправленные блаженным Иеронимом, и доселе входят в состав Библии, употребляемой во всей Западной Католической церкви. Уже во время жизни в Вифлееме блаженный Иероним докончил исправление "италийского текста" и для книг Ветхого Завета, причем эту работу он опять начал с Псалтири, которую он исправил по Оригеновым гекзаплам. Манускрипт последних им найден был в Кесарии, где был Ориген в III в.[47] Эта Псалтирь известна под именем "Галльской Псалтири", потому что вошла в употребление прежде всего в галльской церкви и потом была принята во всей Западной церкви. Тем же

порядком блаженный Иероним исправил и все остальные книги Ветхого Завета, но этот труд "по лукавству одного человека", как говорит сам блаженный отец, пропал бесследно за исключением книги Иова.

Будучи знатоком еврейского, "халдейского", латинского и греческого языков и имея под руками такое важное пособие как гекзаплы Оригена, блаженный Иероним предпринял самостоятельный латинский перевод всех священных книг Ветхого Завета с их оригинального языка; он желал уничтожить недостатки италийского текста. К работе блаженный Иероним приступил около 390 года, а окончил ее в 405 году, когда оказался переведенным весь Ветхий Завет, за исключением неканонических книг - Варуха, 1 и 2 Маккавейской и Премудрости Иисуса Сына Сирахова. Почти все книги переведены с еврейского подлинника; только Товит и Иудифь переведены с "халдейского языка", да некоторые части книг Есфирь и Даниила с греческого. Перевод блаженного Иеронима не чужд недостатков, потому что велся чрезвычайно поспешно: например, книга Товит переведена в один день, книги Соломоновы в три дня, но и при своих недостатках перевод блаженного Иеронима до сих пор не имеет равных по красоте, выразительности и точности изложения. И неудивительно поэтому, что при Григории Великом[48] перевод вошел во всеобщее употребление в латинской церкви, а с XIII в. сделался известным под именем Вульгаты, то есть перевода, распространенного среди всего народа.

Экзегетические труды блаженного Иеронима распадаются на переводные (переводы гомилий Оригена - 14 на пророка Иеремию, 14 на Иезекииля, 2 на Песнь Песней, 39 на евангелиста Луку) и его собственные; к последним относятся: толкование на Евангелие Матфея (398 г.), на послания Ап. Павла к Галатам, Ефесянам, Титу и Филимону, а также толкование на Апокалипсис. Много отдельных толкований разбросано по его письмам. Толкование блаженного Иеронима по большей части являются филологическими объяснениями, которые нередко переходят в беседы мистико-аллегорического характера; они ценны еще и в том отношении, что среди объяснений сохранились отрывки из утраченных теперь произведений Оригена, Аполлинария и Дидима.

Исторические труды блаженного Иеронима исчерпываются следующими: переводом "Хроники Евсевия Кесарийского" на латинский язык, да ее незначительной переработкой и продолжением до 378 г. и "Каталогом о знаменитых мужах". При ограниченности исторического материала, сохраненного древностью, первый труд имеет немаловажное значение. Последний труд, составленный главным образом на основании сочинений Евсевия Кесарийского, дает последовательный исторический обзор всей христианской литературы, оканчивая 14-м годом правления Феодосия Младшего. На ряду со сведениями о сочинениях помещаются и биографии самих писателей: главное внимание в этом обзоре блаженный Иероним уделяет экзегетическим трудам, среди которых он поместил и свои собственные.

Блаженному Иерониму пришлось быть современником падения Рима под ударами готских полчищ Алариха (в 410 г.). "Вечный город", в течение многих веков бывший живым олицетворением государственного могущества, явился местом "ужаса, смятения, голода и бедственности, пожара и кровопролития". Его "блистательные церкви превратились в пепел и мусор". В эти ужасные дни в Риме погибли близкие блаженному Иерониму лица: Марцеллина и Паммахий. Когда весть о падении Рима достигла блаженного Иеронима, она произвела на него впечатление неожиданно разразившегося грома и преисполнила его великой скорбью; последняя нашла свой отголосок в его письмах. "Кто бы поверил тому, - спрашивал он, - чтобы Рим, основанный на триумфах над всем миром, мог подвергнуться разрушению? Чтобы он, матерь народов, мог также сделаться их гробницей? Чтобы все страны Востока, Египта, Африки наполнились толпами юношей и дев прежнего владыки мира? Чтобы священному городу Вифлеему пришлось изо дня в день видеть, как блистательные лица обоего пола, некогда жившие в избытке и роскоши, стремились к его стенам в качестве нищих?" Блаженный Иероним, не будучи в состоянии помочь им, разделял постигшее их горе, проливая вместе с ними слезы. Но эти слезы были облегчением

по сравнению с теми, какие исторгались из его глаз, когда он впервые получил весть о взятии Рима и сопровождавших это мировое событие ужасах: "Мой голос, - говорит он в письме Принципии по поводу смерти ее матери Марцеллы, - подавлен, и рыдания затрудняют мне диктовать слова. Взять город, который сам некогда взял весь мир; мало того, он погиб от голода, прежде чем пал от меча, и едва несколько человек найдено было для того, чтобы взять их в плен. Ярость голодных переходила в гнусное людоедство: люди отрывали друга у друга члены, мать не щадила своего грудного ребенка", В 411 году престарелого подвижника постигло новое испытание: самый Вифлеем трепетал от ужаса, вызванного диким набегом бедуинов-арабов, и лишь милость Божия спасла общину блаженного Иеронима от разорения. Так среди бедствий, пережив всех своих друзей, оканчивал в печальном одиночестве свои дни блаженный Иероним. Самый внешний вид его свидетельствовал о перенесенных им подвигах, лишениях и утратах: уже давно седые волосы обрамляли чело, изборожденное глубокими морщинами; слабые, впалые глаза и бледное изможденное лицо носили следы многих слез. Единственный светлый луч, скрасивший сумрачную старость блаженного Иеронима было поселение в Вифлееме младшей Павлы, внуки Павлы и Альбины, христианской жены языческого жреца, с дочерью Меланией. Они вероятно и закрыли глаза умиравшего старца. Год смерти блаженного Иеронима точно неизвестен. Сохранилось, впрочем, свидетельство Проспера Аквитинского, которое говорит, что блаженный Иероним скончался 30 сентября 420 года. Вероятно, он отошел в вечность после довольно продолжительной и тяжкой болезни[49]; погребен был близ Павлы и Евстохии в пещере, соседней к месту Рождества Христова. В 642 году мощи блаженного Иеронима были перенесены из Вифлеема в Рим и положены в церкви Божией Матери в Маджиоре; где ныне они, - неизвестно. Сохранилась лишь честная рука, которая находится в Риме в церкви его имени близ площади Фарнезе.

---

1 Местоположение города трудно определить более точно, так как он был разрушен готами уже во дни блаженного Иеронима.

2 Исследователи, занимавшиеся разрешением этого вопроса, указывают различные хронологические даты рождения блаженного Иеронима: 331 г., 342 г. и 346 г.

3 Т.е. были рабами, а затем получили свободу. О богатстве родителей блаженного Иеронима говорит то обстоятельство, что он был в состоянии совершать большие путешествия по Европе и Сирии, имея при себе библиотеку избранных писателей: на все это, конечно, требовались значительные денежные средства.

4 Катакомбы (catacumbae) - подземные ходы и пещеры, расположенные неправильной сетью: известны катакомбы близ Рима, в Неаполе, Сиракузах и на острове Мальте. Катакомбы в окрестностях Рима особенно обширны, так что если бы была возможность вытянуть их по одной прямой линии, то длина последней равнялась бы длине итальянского полуострова. Катакомбы служил и для христиан первых веков тайным местом богослужебных собраний и местом погребения умерших: предполагают, что для этой цели христиане воспользовались старыми заброшенными подземными ходами, образовавшимися при добывании горшечной глины: христиане лишь продолжили и расширили их.

5 В то время существовал обычай откладывать крещение - в большинстве случаев из желания загладить крещением грехи предыдущей жизни и отчасти из опасения, как бы не нарушить обетов крещения в ранние годы, когда воля еще не окрепла и человек восприимчив к греховным соблазнам.

6 Либерии занимал кафедру римского епископа 352-356 гг.

7 Аквилея - в описываемое время большой и знаменитый город Северной Италии, соединительный пункт дорог, ведущих в Паннонию, Норикум, Истрию, Далмацию.

8 Вскоре после окончания образования в Риме им было написано толкование на кн. пророка Авдия.

9 Епископ Лаодикийскии Аполлинарий, не ограничиваясь отрицанием арианских положений в учении о Сыне Божием (об арианстве см. ниже), стремился утвердить положения им противоположный; это стремление и привело его к ереси. Так в противоположность особенном у ударению ариан, какое они, в зависимости от своего учения о Сыне Божием, как тварном существе, делали на признании во Христе всецелочеловеческой природы, Аполлинарий уничтожал человеческую личность в Господе Иисусе. С психологической точки зрения ему казалось невероятным учение Никейского символа, что во Христе соединились совершенное божество и совершенное человечество: он рассуждал, что две сущности, с сохранением всех своих свойств, никогда не могут соединиться в одну. Немыслимой представлялась ему идея Богочеловечества и со стороны догматической: с полным человечеством связан грех, если же мыслить грех во Христе, хотя бы как и возможность, то дело искупления для него уже становится невыполнимым. Поэтому Аполлинарий, следуя

греческому философу Платону в делении природы человека на тело, животную или жизненную душу (pykn) и духовную душу, дух (noys), полагал, что Христос, восприняв при воплощении тело и душу человеческую, не воспринял отличительной части человеческого существа, - человеческого духа, так как последний необходимо предполагает свободу, а с нею и наклонность ко греху, духа человеческого, по мысли Аполлинария, во Христе заменил Божественный Логос, господствовавший над всеми злыми влечениями животной души. Аполлинарий умер в 390 году. Ересь Аполлинария осуждена собором Александрийским 362 года. В 375 году, когда Аполлинарий, отделившись от церкви, начал образовывать свою секту, он был осужден собором в Риме; последнее осуждение повторено II Вселенским собором.

10 Арий - еретик (ум. 386 г.), богохульно утверждавший, что Господь наш Иисус Христос, Сын Божий - не Бог, Отцу единосущный, а Существо сотворенное, а потому невечное, хотя и совершеннейшее из всех созданных существ. Эта ересь, известная в истории Христианской церкви под именем арианской, была осуждена на первом Вселенском соборе (325 г.) в Никее, отцы которого так изложили православное учение о единосущии Сына Божия с Богом Отцом: "веруем... во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, единородного, рожденного от Отца, т.е. из сущности Отца, Бога от Бога, Света от Света, Бога истинного от Бога истинного, рожденного, не сотворенного, единосущного Отцу, через Которого (Сына) все произошло, как на небе, так и на земле"; самая же ересь отцами собора была предана проклятию. Но Никейский символ не положил конца церковной смуте, вызванной арианством: арианствующие епископы, присутствовавшие на соборе в значительном числе, скрепили соборное вероопределение своими подписями единственно из-за страха перед государственной властью, разделявшей убеждения православных членов собора; сумев же, вскоре по окончании собора, привлечь государственную власть на свою сторону, руководители ариан, при ее поддержке, вступили в ожесточенную борьбу с защитниками правой веры, в половине IV века они одержали почти полную внешнюю победу над своими противниками, объединившимися под священной хоругвью Никейского символа.

11 См. предыдущее примечание.

12 Память св. Евстафия празднуется 21 февраля, под этим числом в Минеях положено ему и житие.

13 Т.е. разделявший еретическое заблуждение Аполлинария Лаодикийского, см. выше, с. 451.

14 Причем это слово понималось в смысле сущности - усии.

15 Т.е. сущность.

16 Т.е. Лица.

17 "Как западные так и мы, - говорит святой Григорий Богослов (см. о нем ниже) - благочестиво объявляем, что существует одна сущность и три ипостаси, но так как скудость их азбуки не дает отдельного выражения для усия и ипостаси то они принуждены вводить слово просопон (лицо), чтобы не казаться признающими трисущность. Может ли быть что-либо более смешным или жалким, чем делать это предметом спора".

18 Дамас занимал кафедру римского епископа 366-384 гг.

19 Т.е. на сторонников епископов Мелетия, Павлина и Виталия

20 Св. Григорий Богослов - великий отец церкви и вселенский учитель - родился около 329 г. в Арианзе (местечко к югу от Назианза, незначительного городка Каппадокии). В раннем детстве св. Григорий видел сон, поразивший его и предуказывавший ему путь последующей жизни: целомудрие и чистота в образе прекрасных дев явились ему, приглашая следовать за собой. Среднее образование св. Григорий получил в Кесарии каппадокийской, где и встретился впервые с Василием Великим. После этого, в целях довершения образования, он предпринял путешествие в Кесарию палестинскую, Александрию и Афины. Время пребывания в Афинах, довольно продолжительное, навсегда оставило в душе св. Григория лучшие воспоминания; здесь он подружился с Василием Великим, причем два друга "знали лишь два пути - в школу и христианскую церковь"; здесь же он познакомился с будущим императором Юлианом, приобретшим впоследствии печальную известность своим отступничеством от христианства. Юлиан произвел на св. Григория отталкивающее впечатление. Около 357 года с печалью покинул св. Григорий "золотые Афины", через Константинополь прибыл на родину, где и принял крещение. В 359 г. вдень Рождества Христова Григорий неожиданно для него был посвящен во пресвитера своим отцом Григорием старшим, еп. Назианза. Когда отец Григория Богослова по простоте подписал полуарианский символ и тем возбудил против себя православную паству, св. Григорий примирил ее с епископом. Между тем Василий Великий, уже еп. Кесарийский, едва не насильно посвятил своего друга Григория во епископа для местечка Сасим. Но св. Григорий в сане епископа остался при своем престарелом отце в качестве его викария и помощника до самой его смерти, последовавшей в 373 г. или начале 374 г. Вскоре скончалась и мать св. Григория Нонна; брат и сестра умерли ранее. Тогда св. Григорий удалился в Селевкию в монастырь св. Феклы, стремясь к подвижничеству, от которого ранее его отдаляли обязанности по отношению к родным. Из Селевкии св. Григорий был вызван православными в Константинополь для защиты православия, гонимого арианами. В мае 381 г., когда по воле императора Феодосия был созван второй Вселенский собор, св. Григорий, согласно желанию императора и народа, был избран на праздную кафедру Константинопольского епископа; отцы собора утвердили это избрание. Вскоре скончался председатель собора Мелетий Антиохийский, и его место, естественно, занял вновь избранный епископ столицы, т.е. св. Григорий. Несогласия между ним и отцами собора - главным образом в взгляде на те меры, какими следует прекратить мелетианский раскол в Антиохии, заставили св. Григория удалиться на родину, где он проводил время в уединении, занимаясь литературными

трудами; здесь он и скончался в 389 г. После себя св. Григорий оставил значительное число сочинений: 45 слов, 243 письма и собрание стихотворений. Слова и некоторые письма св. Григория имели большое влияние на выяснение православного учения о Пресв. Троице и о Лице Господа Иисуса Христа.

21 В 381 году при императоре Феодосии Великом.

22 Как поставленный западным епископом (Люцифером, еп. с острова Сардинии), Павлин всегда находился в связи с Западом. Поэтому, когда на соборе зашла, по смерти Мелетия, речь о его преемнике, то отцы собора избрали не Павлина, поддерживаемого Западом, а пресвитера Антиохийской церкви Флавиана, ибо, справедливо говорили они: в делах Восточной Церкви должен быть господином Восток, а не Запад.

23 Св. Епифаний, сын бедного еврейского земледельца в палестинском елевферопольском округе десятилетним сиротой был усыновлен заменившим ему отца еврейским законоучителем Трифоном. По смерти последнего Епифаний, наставленный в христианской вере и крещенный иноком Лукианом, вступил на путь иноческой жизни, которую он начал в Египте. По возвращении отсюда основал на родине монастырь, пользуясь руководством св. Илариона палестинского. Здесь св. Епифаний вел борьбу с арканами, предпринимал путешествие на Восток для обращения огнепоклонников-персов. По указанию свыше он был избран уже шестидесятилетним старцем в епископа города Саламина - митрополии всего острова Кипра. 36 лет управлял св. Епифаний церковью, путешествуя в это время в Иерусалим, Рим и Константинополь. Скончался на 96 году жизни в 403 г. Погребен в Кипре 12 мая, когда св. Церковь и совершает ему память. Славный даром чудотворений и пророчества, св. Епифаний славен как учитель и защитник православия. От него остались сочинения, из которых главными являются Анкорат (Якорь) и Панарий (домашняя аптека). Анкорат излагает учение о единосущии Божественных лиц, о воплощении Христовом, о воскресении мертвых, о вечной жизни и суде с опровержением различного рода еретических возражений. Панарий содержит историю и опровержение ересей 20 предшествовавших Рождеству Христову и 80-ти времен христианских. Для истории ересей эти сочинения святого Епифания всегда будут иметь значение одного из важнейших первоисточников.

24 Ориген - знаменитый учитель Александрийской церкви, чудо своего века по уму и глубине учености. Многие замечательнейшие из отцов Церкви с глубоким уважением относились к богословским трудам и заслугам Оригена; но впоследствии он, еще при своей жизни, был осужден как еретик на двух местных Александрийских соборах и по кончине - на Константинопольском соборе 543 года. Не высказывая своих неправославных мений, как непреложные истины, Ориген, тем не менее, неправо мыслил о многих истинах вероучения Христианской церкви, почему некоторые считали сомнительной твердость его в главнейших христианских догматах. Развивая неправославное учение о предсуществовании душ, он неправо мыслил о Христе, полагая, что Бог создал определенное число духовных существ равного достоинства, способных уразумевать Божество и уподобляться Ему; один из этих, сотворенных духов с такой пламенной любовью устремился к Божеству, что неразрывно соединился с Божественным Словом или стал Его тварным носителем; это по мнению Оригена, и есть та человеческая душа, посредством которой Бог-Слово мог воплотиться на земле, так как непосредственное воплощение Божества, по его ошибочному мнению, немыслимо. Держась еретического воззрения на воплощение Бога-Слова и сотворение мира и человека, Ориген в неправославном смысле понимал и смерть Христову, представляя ее чем-то повторяемым духовно в духовном мире и имеющим там действие на освобождение ангелов и приписывая в деле спасения слишком много действию обыкновенных сил, коими одарена наша природа. Неправо мыслил Ориген и в некоторых пунктах своего учения о воскресении и будущей жизни, напр. о том, что диавол может спастись и в толковании Св. Писания слишком многое преувеличенно понимал в таинственном смысле, в ущерб историческому смыслу Писания. Но, во всяком случае, заслуги Оригена перед Церковью более значительны и покрывают его заблуждения. В своих школах он воспитал многих замечательных отцов и учителей Церкви, из которых некоторые ему обязаны своим обращением из язычества в христианскую веру, с которой он хотел согласовать знание и философию. Особенно замечательны его труды по изучению св. Писания - истолкование, а главное, - по восстановлению и очищению подлинного текста; замечательны и сочинения Оригена, направленные к защите христианства против его врагов и еретиков. В гонения Декия Ориген удостоился славы мужественного исповедника Христова, скончался семидесятилетним старцем в Тире в 254 году.

25 Так, например, сделанный блаженным Иеронимом по поручению папы Дамаса необходимый и полезный пересмотр латинского перевода книг Св. Писания возбудил ожесточенную вражду, потому что он лишал христиан многих привычных и любимых изречений Св. Писания, которые хотя и были ошибочно выражены по сравнению с подлинным языком св. книг, но вследствие долгого употребления сделались дорогими.

26 Так упрекал впоследствии блаженного Иеронима за злополучное письмо его бывший друг Руфин.

27 Т.е. человек благородного происхождения.

28 Знаменитый отец Западной церкви (ум. в 430 г.).

29 Секретарь при дворе государя.

30 Впоследствии, по желанию императора Гонория, Марцеллин председательствовал на Карфагенском соборе 410 г., созванном для примирения донатистов с православными.

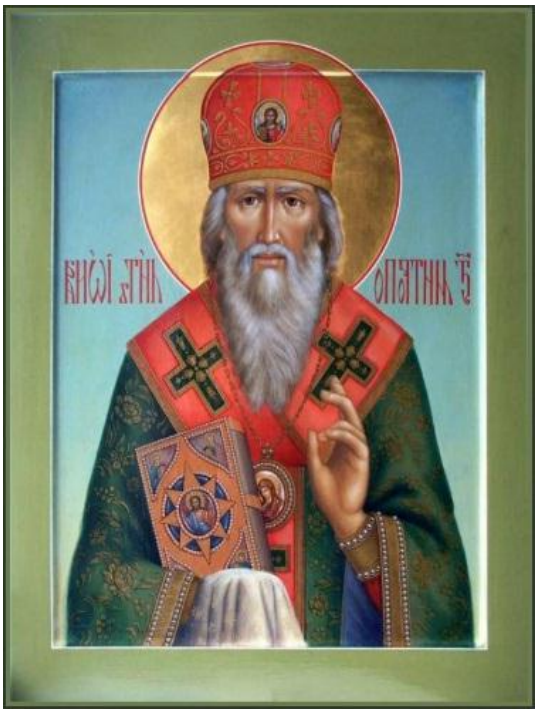
31 Патриарх Иаков похоронил любимую жену свою Рахиль на дороге в Ефрафу, т.е. Вифлеем и поставил над ее гробом памятник (Быт.35:18-19). Гробница Рахили была хорошо известна и спустя многие столетия после

(1Цар.10:2). Местные иудеи и магометане и доселе относятся к гробнице Рахили с большим благоговением. Арабы собираются сюда для торжественных молитв во время бездождия.
32 Вифлеем в Ветхом Завете известен как родина величайшего иудейского царя Давида, а в Новом Завете как родина Иисуса Христа. Он находился в двух часах пути к югу от Иерусалима и лежит на двух холмах, склоны которых изобилуют виноградниками, а у подошвы тянутся хорошо обрабатываемые хлебные поля. От этого плодородия, вероятно, происходит и самое название "Вифлеем", с еврейского - "дом хлеба". В древности он назывался Ефрема (Мих.5:2) с еврейского - "приносить плоды". Со времени рождения Христа Спасителя Вифлеем сделался священным местом для всех христиан. До занятия Палестины османами (XVв.) Вифлеем не раз был совсем разрушаем, и к этому времени пришел в полный упадок, от которого оправился только в начале XIX столетия. Теперь это небольшой городок с населением из арабов, наполовину православных, наполовину католиков. На месте пещеры или вертепа, где родился Господь Иисус Христос, находится храм; пещера находится под его алтарем; стены и пол ее обделаны мрамором. Местом рождения Спасителя почитается углубление в пещере, освещаемое пятью серебряными лампадами. В пол вделана серебряная звезда с латинской надписью: Hic de Virginie Maria Jesus Christus natus est - Здесь от Девы Марии родился Иисус Христос. В шагах трех от этого места находится впадина, признаваемая местонахождением яслей, в которые положен был Христос. К северо-западу от пещеры тянется узкий подземный ход, с престолами и часовнями, а также пещерой, где был погребен блаженный Иероним.
33 Мертвое море - внутреннее Соленое озеро в юго-восточной частя Палестины; полуостровом Лисон Мертвое море делится на два бассейна; оно лежит ниже уровня Средиземного моря на 394 м. Воды Мертвого моря насыщены солями до такой степени, что рыбы в них не могут жить, а удельный вес воды столь значителен, что органические тела, упавшие в воду, не тонут. Земля кругом Мертвого моря на значительном пространстве покрыта солью; по преданию на месте Мертвого моря находилась плодородная долина Сидимм, в которой лежали города Содом и Гомора.
34 Назарет - с евр. отрасль или огражденное место - небольшой городок южной Галилеи, настолько малоизвестный до пришествия Спасителя, что о нем ни разу не упоминается в св. Писании Ветхого Завета. Но с наступлением времен новозаветных Назарет делается знаменитейшим местом Галилеи, потому что с ним связано много событий из жизни Спасителя: Назарет был родиной Обручника Божией Матери, праведного Иосифа; здесь было благовещение Пресвятой Богородице; здесь, по возвращении святого семейства из Египта, протекло детство и отрочество Спасителя; здесь же Господь пребывал и по вступлении на открытое служение человеческому роду, пока не переменил Назарета за неверие жителей на Капернаум. Как проведший большую часть Своей жизни в Назарете, Иисус Христос носил наименование Назорея (Мф.2:33).
35 Море Галилейское или Геннисаретское озеро было одним из излюбленных мест проповеди Господа Иисуса Христа; оно памятно многократными посещениями его Господа (см. напр. Мф.4:13-17. 23-25; 8:23-24; 9:1-8; 13:1).
36 Гора Фавор лежит в Галилее, северной части Палестины; предание Церкви издавна признает гору Фавор горой Преображения.
37 Египет - одно из первых по времени государств земного шара, занимает узкую береговую полосу Африки по обеим сторонам реки Нил.
38 Блаженный Иероним, рассказывая о событиях, происшедших во дни его детства, передает следующее о Дидиме; когда в Александрию прибыл знаменитый отшельник св. Антоний, вызванный сюда св. Афанасием для борьбы с арианами, то Дидим посетил великого подвижника: последний, удивляясь уму и знаниям Дидима в области Св. Писания, спросил его: "Скорбит ли он о том, что он слеп?" И когда Дидим сознался, что слепота для него тяжелое испытание, Антоний заметил: "Странно, что ты скорбишь о потере дара, которым обладают мухи и муравьи, и не радуешься обладанию такими познаниями, которых удостаивались только святые и апостолы".
39 Нитрийская пустыня была излюбленным местом жительства иноков в Египте; лежит на юг от Скитской пустыни.
40 Сульпиций Север (ум. 410 г. или 429 г.), родом из Аквитании сначала был адвокатом, а потом, по смерти жены, удалился в 392 г. в монастырь близ Безьера; отсюда в 409 году он перешел в Марсель. Известен своею близостью к св. Мартину Турскому, жизнь которого он описал подробно, но не совсем правдоподобно. Кроме того, он написал "Историю" (Historia) или "Священную Хронологию (Chronica sacra), где в двух книгах излагаются события с сотворения мира, кончая 409 годом по Р. Х.; ему принадлежат также два диалога.
41 Сохранилось письмо блаженного Иеронима от 395 года к Оцеану, где он сообщает, между прочим, что весь Восток трепетал в ожидании нашествия гуннов. Блаженный Иероним вынужден был в Иоппии держать наготове суда для своих монахов и монахинь, чтобы бежать в случае нападения гуннов на св. землю. Гунны уже осаждали Антиохию, и ходила молва, что они намерены брат штурмом Иерусалим, ища в нем сокровищ.
42 Пелагий (еретик V в.) отрицал учение Церкви о первородном грехе, понимая его лишь в смысле первого дурного примера, данного Адамом, а не в смысле склонности ко греху человеческой природы после грехопадения Адама; вместе с тем он отрицал и учение о благодати, как особой силе, ниспосылаемой Богом человеку; он понимал благодать как откровение Богом всего доброго в природе и в истории, начиная с факта существования и кончая откровением высшей истины через Христа.

43 Последний восставал против почитания святых и мучеников, против превозношения монашеской жизни, против почитания мощей, против чрезмерной важности, признаваемой за добрыми делами, постом и милостынею. Вообще он восставал против всех существовавших в его время форм церковно-религиозной жизни, не различая истинных от ложных.
44 Приверженец Оригена.
45 Апология - απολογία - защита.
46 Впрочем она употреблялась только до XVI века,
47 Гекзаплы Оригена представляют собой список книг Св. Писания Ветхого Завета, разделенный на шесть столбцов (откуда и название): в первом столбце помещался еврейский текст еврейскими же буквами; во втором - тот же текст в греческой транскрипции, в третьем - перевод Акилы, в четвертом - Симмаха; в пятом LXX толковников и в шестом Феодотиона. Перевод LXX был снабжен заметками, указывавшими его различия от еврейского текста.
48 С 590 г. римский епископ.
49 Так можно догадываться на основании того обстоятельства, что за последних девять месяцев 420 года не существует ни одного письма блаженного Иеронима: очевидно, болезнь отнимала у него возможность писать.

В тот же день память иже во святых отца нашего Ионы, митрополита московского и всея России, чудотворца.

Святитель Иона Московский, митрополит Киевский и всея Руси



Дни памяти:
28 июня
23 июня - Собор Рязанских святых
9 июня - Перенесение мощей
13 апреля
6 июля - Собор Владимирских святых
18 октября - Собор Московских святителей
23 сентября - Собор Липецких святых
5 февраля - Собор Костромских святых

Родился в Костромской земле. Ученик свт. Фотия. Стал первым автокефальным митрополитом, избранным в Москве (1448 г.), без утверждения Константинополя. Способствовал духовному единению Руси, укреплял власть московских князей. Прославился праведной жизнью, даром прозорливости и чудотворений. Отошел ко Господу в глубокой старости († 1461). Мощи обретены нетленными в 1472 г. (почивают в Успенском соборе Кремля). Канонизирован в 1547 г.

Святитель Иона Московский, митрополит Киевский и всея Руси, родился в последней четверти XIV века в одной из деревень близ города Солигалича в Костромской земле, по другим данным – в городе Галиче, также в Костромской земле. Отца будущего святителя звали Феодором. С ранних лет мальчик стремился к иноческой жизни. В двенадцатилетнем возрасте он принял монашество в одном из Галичских монастырей, а затем перешел в Московский Симонов монастырь.

Юный инок смиренно и усердно исполнял различные послушания, неукоснительно соблюдая заветы первых игуменов обители – святого Феодора, основателя монастыря, впоследствии архиепископа Ростовского († 1394; память 28 ноября/11 декабря), и преподобного Кирилла, впоследствии игумена Белозерского († 1427; память 9/22 июня). Он

подвизался в посте, молитве, чтении слова Божия. Святитель Фотий митрополит († 1431; память 2/15 июля) однажды посетил Симонов монастырь. И когда он пришел в пекарню, то увидел уснувшего от многих трудов инока Иону, правая рука утомленного инока была согнута в благословляющем жесте. Святитель Фотий просил не будить его, благословив спящего инока, и пророчески предсказал присутствовавшим, что он будет великим святителем Русской Церкви и многих обратит на путь спасения.

В 1431 году святой Иона был поставлен епископом на Рязанскую и Муромскую кафедру. Немало трудов положил он на то, чтобы обратить ко Христу иноверных жителей своей епархии.

Вскоре после кончины митрополита Фотия святитель Иона возглавил Русскую Православную Церковь. В 1432 году он именуется «нареченным в святейшую митрополию Русскую». Однако междоусобная борьба за великокняжеский престол великого князя Василия II Васильевича и его дяди, Галицкого князя Юрия Дмитриевича не позволили святителю выехать в Константинополь к патриарху Иосифу II (1416-1439) для посвящения – поставления на митрополию. В это время Литовский князь Свидригайло послал в Константинополь для посвящения в митрополита Литовского Смоленского епископа Герасима (в начале XV века Смоленск был временно присоединен к Литовскому княжеству).

Епископ Герасим был возведен в Константинополе в сан митрополита всея Руси; в 1435 году, заподозренный князем Свидригайло в измене, он был схвачен и сожжен. После кончины митрополита Герасима в Константинополь отправился епископ Иона. Но, прибывши в столицу Византии, он узнал, что патриарх Иосиф уже поставил на Русскую митрополию некоего Исидора. В 1439 году Исидор принял унию на Ферраро-Флорентийском соборе. По возвращении в Москву в 1441 году он был заточен в Чудов монастырь. Немедленно был созван Собор русских иерархов, который осудил «Исидорово все дело». В том же году Исидор бежал за границу, умер в Риме в 1462 году.

Когда стало окончательно ясно, что Константинопольский патриарх согласился на унию, Русская Церковь стала на защиту чистоты Православия. В декабре 1448 года в Москве был созван церковный Собор для избрания предстоятеля Русской Церкви. 15 декабря 1448 года святитель Иона был избран митрополитом Всероссийским с титулом «Киевский и всея Руси». Местом пребывания он избрал Москву, поэтому именуется также митрополитом Московским. Так прекратилась зависимость Русской Церкви от Константинополя и было положено начало автокефалии.

Возглавляя Всероссийскую кафедру, святитель Иона прежде всего позаботился об улучшении отношений между Москвой и Литовским княжеством. Благодаря этому ему удалось присоединить к Москве юго-западные епархии. Святитель Иона положил большие усилия на благоустройство возвращенных епархий и на искоренение в них униатства. Он призывал к миру и прекращению междоусобия, объяснял вред ярости и гнева, учил покаянию и послушанию.

Особенно заботился святитель Иона о духовно-нравственном совершенствовании своей паствы. В учительных грамотах он назидал помнить о спасении души, быть милосердными, добросовестно относиться к своим гражданским обязанностям. Святитель Иона строго требовал соблюдения христианских заповедей от священнослужителей. Указывая на величие священнического сана, он призывал клириков к достойному прохождению пастырского служения. Особое старание проявлял святитель Иона в выборе достойных кандидатов на архиерейские кафедры.

Большое внимание уделял он монашеским обителям, заботился об их нуждах, о строгом соблюдении иноческих правил. И при своем высоком сане он по-прежнему не оставлял личных монашеских подвигов. Проявляя попечение о храмах Божиих, святитель обновил и благолепно украсил первопрестольный Успенский собор в Московском Кремле. Он придал особую торжественность богослужениям, увеличив число чтецов и певцов. В 1450 году по благословению святителя Ионы, были воздвигнуты каменные митрополичьи палаты.

Живя по заповедям Божиим и строго соблюдая монашеские обеты, святитель Иона получил от Господа дар чудотворений и прозорливости. По его молитвам исцелялись болящие различными недугами.

В 1451 году татары неожиданно подступили к Москве, сожгли окрестности и готовились к нападению на город. Митрополит Иона с клиром совершал крестный ход по стенам города, со слезами моля Бога о спасении града и людей. Увидев престарелого монаха Антония, инока Чудова монастыря, который отличался добродетельной жизнью, святитель Иона сказал: «Сын и брат мой Антоний! Помолись милостивому Богу и Пречистой Богородице об избавлении города и всех православных христиан». Смиренный Антоний ответил: «Великий святитель! Благодарим Бога и Пречистую Его Матерь: услышала Она молитвы твои и умолила Сына Своего, город и все православные христиане будут спасены по твоим молитвам. Враги будут скоро побеждены, только мне одному суждено от Господа быть убитому врагами». Едва старец сказал это, как вражеская стрела пронзила его.

Предсказание старца Антония сбылось: 2 июля, в праздник Положения Ризы Пресвятой Богородицы, в рядах татар произошло смятение, и они в неведомом страхе и ужасе обратились в бегство. В память избавления Москвы от нашествия ногайского хана Мазовши святитель Иона в том же году соорудил храм в честь праздника Положения Ризы Пресвятой Богородицы.

Святитель Иона отошел ко Господу в глубокой старости 31 марта 1461 года, в два часа дня во вторник Страстной седмицы. За несколько дней до того он предузнал от Господа время своей блаженной кончины. Святитель был погребен в соборном храме, за левым клиросом.

27 мая 1472 года при перестройке Успенского собора совершилось обретение нетленных мощей святителя Ионы. По молитвам угодника Божия происходили исцеления. Житие святителя и два канона (один – на обретение мощей) написаны иеромонахом Пахомием Сербом, Логофетом († после 1484 г.). Общецерковное празднование памяти святителя Ионы установлено на Московском Соборе 1547 года, при митрополите Московском Макарии (1542–1563). В 1596 году патриарх Иов установил празднование святителю Ионе в Соборе других Московских святителей 5/18 октября.

профессор Сергей Иванович Смирнов. Жития русских святых

Святитель Михаил, митрополит Киевский и всея Руси

Дни памяти

28 июня
13 октября

Свт. Михаил (X в.) – киевский митрополит, присланный из Константинополя в 988 году для крещения Руси. Родом сириец, он активно распространял христианство: строил храмы, назначал священников, уничтожал языческих идолов. Скончался в Киеве, первоначально был погребён в Десятинной церкви, позже мощи перенесены в Киево-Печерскую Лавру. Хотя некоторые летописи называют его вторым митрополитом, традиционно почитается первым предстоятелем Русской Церкви.

Митрополит Михаил родом из Сирии. В 988 году, во время Крещения Владимирова, он был прислан к великому князю в Корсунь патриархом Цареградским Николаем Хрисовергом. Из Корсуни прибыл митрополит в Киев вместе с великим князем Владимиром. Михаил был ревностный распространитель христианства; проходя обширные страны, он насаждал семена веры Христовой. Митрополиту Михаилу приписывают построение Киево-Златоверхо-Михайловского монастыря, а прибывшим с ним из Царяграда монахам – основание монастыря Киево-Межигорского. Михаил везде, где только мог строить церкви, ставил священников и диаконов и ниспровергал идолов. Летописи говорят, что народ, прилепленный к древнему суеверию, не без прискорбия смотрел на сокрушение своих идолов, и когда бог их Перун брошен был в Днепр, то толпа, бежавшая за своим идолом, кричала вслед: "Перуне, выдыбай!" т. е. "выплывай". Истукан, стремлением вод несомый, якобы повинуясь гласу вопиющих к нему, пристал к берегу при самом том месте, где после, в XI столетии, был построен монастырь и назван Выдубицким.

Св. Михаил скончался в Киеве; мощи его почивали в великой соборной Печерской церкви открыто. В надписи при раке его на решетке было изображено, что святитель сей преставился в 992 году, погребен в Десятинной церкви; что при Печерском игумене Феоктисте мощи его перенесены в Антониеву пещеру; а по представлению архимандрита Романа Копы и по именному указу 23 июля 1730 года, перенесены 1 октября того же года в великую церковь (Печерскую).

Когда св. Михаил причтен к лику угодников, неизвестно: полагать надобно, с самого перенесения мощей его в пещеры, ибо в списке преподобных Антониевой пещеры значится он и у Кальнофойского в 1638 г.; и в книге Акафистов с канонами, напечатанной в Печерской типографии в 1677 г., в 9 песни, 1 стихе Правила преподобных отцов Печерских, поставлено имя его, как и доныне печатается в сем каноне; но в общих месяцесловах его не было, как и прочих преподобных Печерских. Уже указами Св. Синода 15 июня 1762 г., 18 мая 1775 г. и 31 октября 1784 г. дозволено печатать службы преподобным: Михаилу, Антонию, Феодосию и прочим чудотворцам Печерским в книгах, издаваемых Лаврскою типографиею, а указом Св. Синода 6 августа 1795 г. повелено было сочинить и обстоятельное жизнеописание святителя Михаила для помещения в Четьих Минеях.

Св. Михаил почитается первым Киевским митрополитом. Некоторые летописи называют его вторым, а первым грека Леонтия или Леова; в Новгородском же летописце роспись митрополитов начинается с Феопемпта (1037 г.).

До XIII века митрополиты жили постоянно в Киеве. Опустошение этого города заставило их перенести престол митрополии во Владимир на Клязьму, а потом, в начале XIV века, в Москву, где и правили они Российскою Церковью до установления патриаршества (1589 г.). Митрополиты Всероссийские именовались сперва Киевскими и всея России. По установлении патриаршества Киевские митрополиты, по причислении их к Российской иерархии, занимали первое место после патриархов.

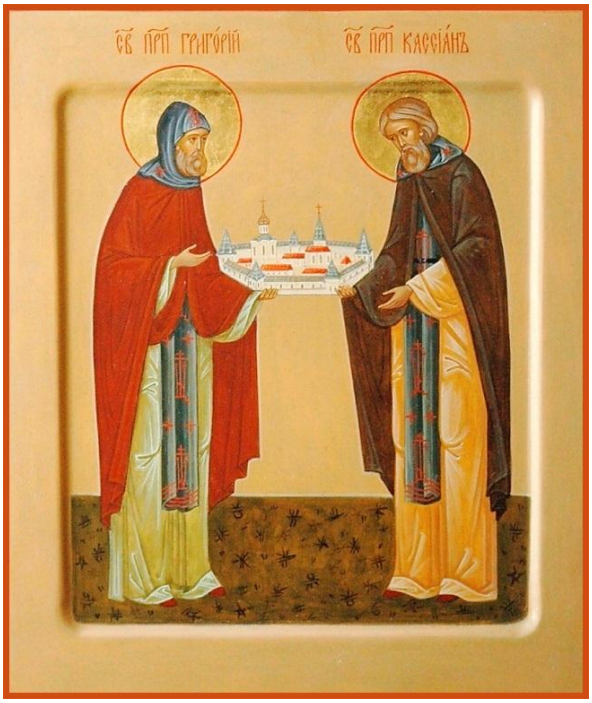
По материалам сайта: https://azbyka.ru/days/sv-mihail-kievskij-i-vseja-rusi

Григорий и Кассиан Авнежские, преподобные

Когда преподобный Стефан (память 14/27 июля), постриженник Киево-Печерской лавры, устроил свою обитель Махрищскую, недалеко от того места жил землевладелец Григорий, человек грамотный и начитанный. Он часто посещал преподобного Стефана, слушал его беседы, присматривался к образу жизни старца и наконец, видя в нем истинного раба Божия, пожертвовал ему земли и все свое имение на устроение обители и сам постригся в ней.

Прп. Стефан полюбил Григория как родного сына, приблизил его к себе и немало радовался успехам его в духовной жизни. По просьбе святого игумена Суздальский епископ

Алексий рукоположил Григория во пресвитера. Но не на Махре, близ его родины, а в другой далекой стороне Промысл готовил Григорию место для подвигов.



Братья Юрковские, жившие недалеко от монастыря, опасаясь, что земли, которыми они владели, отданы будут прп. Стефану, пользовавшемуся благоволением великого князя и известностью в Москве, подняли на преподобного самое злостное гонение и грозились убить, если он не уйдет из их стороны. Всегда кроткий и смиренный Стефан, давая место гневу, поручил свою обитель заведованию старца Илии и ночью, взявши с собою одного только ученика своего Григория, вышел из монастыря. Странники пошли в неведомую для них страну искать себе места для водворения. Преподобному Стефану уже не первый раз приводилось странствовать и бегать злобы людской. А блаженный Григорий, всецело преданный своему наставнику, готов был идти за ним хоть на край света. Переходя из пустыни в пустыню, из дебри в дебрь и углубляясь все далее и далее к северу, странники дошли до глухих лесов и топких болот вологодских. Они остановились недалеко от реки Сухоны, на речке Авнеге. Здесь в 1370 году у потока, называвшегося Юрьевым, они срубили небольшую церковь во имя Святой Троицы, а вскоре затем и другую – во имя великомученика Георгия, себе же построили около них келлии. Мало-помалу стали приходить к ним люди, искавшие иноческой жизни, и таким образом с благословения Ростовского владыки устроился монастырь. Скорому его устройству много способствовал своими щедрыми подаяниями местный богатый землевладелец Константин Дмитриевич. Он не жалел своего богатства на украшение храмов, созданных пустынниками, на приобретение всего необходимого для братии и на заведение общежития. Сам Константин любил посещать старцев пустынников, слушать их назидательные духовные беседы. И чем ближе знакомился с ними, тем более прилеплялся к ним. Наконец, он решился оставить мир и просил у преподобного Стефана пострижения. Блаженный старец, провидя в нем доброго инока, исполнил благочестивое желание Константина и, назвавши его при пострижении Кассианом, поручил руководству ученика своего Григория. Новый инок во всем подражал своему руководителю. Оба они много радовали преподобного Стефана и служили примером для братии.

Вследствие стройного порядка, заведенного прп. Стефаном, отеческой его заботливости и мудрого управления Авнежская обитель скоро пришла в цветущее состояние, сделалась любимым местом богомолья для окрестных жителей, слава о ней распространилась далеко и дошла до Москвы. Великий князь Димитрий Иоаннович, услышав, что знакомый ему старец Стефан устроил себе пустыню в Вологодских пределах, послал ему книги и другие пожертвования для обители, но самому преподобному велел явиться в Москву и затем возвратиться в обитель Махрищскую. Ученики преподобного, как громом, поражены были этой вестью, много пролили слез о предстоявшей им разлуке с учителем, не хотели расставаться с ним и отпускать его от себя, но не смели противиться воле державного. Оставляя Авнегу, прп. Стефан назначил вместо себя настоятелем любимого ученика своего иеромонаха Григория, а исправление келарской должности поручил иноку Кассиану, заповедав им заботиться о братии и ни в чем не изменять заведенного им в обители порядка. Новые начальники монастыря свято исполняли завет своего учителя. К несчастью скоро разразился над ней страшный удар, повергший обитель на долгое время в запустение.

Промыслу Божию было угодно, чтобы преподобные Григорий и Кассиан увенчались еще и мученическими венцами. Спустя шесть лет по оставлении преподобным Стефаном Авнеги, в 1392 году, толпы вятчан и казанских татар, грабившие и опустошавшие Вологодские пределы, внезапно 15 июня напали на Авнежскую обитель и предали ее пламени. Кто мог, спасся бегством, а прпп. Григорий и Кассиан были убиты варварами. Через несколько дней после страшного набега окрестные жители, возвратившись из лесов, где спасались от варваров, с честью похоронили тела преподобных на церковном пепелище. Так как место это считалось собственностью Махрищского монастыря и небезопасным от нападения врагов, то оно и не было занято никем из окрестных жителей и по кончине преподобных подвижников совсем запустело и заросло лесом.

В 1524 году при великом князе Василии Иоанновиче, когда иго татар было уже свергнуто и окраины России успокоились от их набегов, авнежский крестьянин Гавриил вырубил для себя в лесу подсеку для посева хлеба на том самом месте, где 132 года назад находился монастырь. Но когда он стал жечь подсеку, чтобы очистить место, то увидел, что небольшое пространство земли на середине подсеки осталось нетронутым от огня, несмотря на то, что оно густо было покрыто сухим лесом и хворостом. Вскоре после этого он передал свою подсеку другому крестьянину Феодору, который и поселился тут в оставленной Гавриилом избе. На том месте, которого не мог выжечь Гавриил, Феодору каждую ночь стали казаться огни, как бы свечи горели. Полагая, что тут лежит клад, Феодор ночью, тайно от своих домашних, отправился добывать клад. Раскопал землю на том месте, где светился огонек, но к удивлению и ужасу своему нашел два гроба, еще совершенно целые. Крестясь и творя молитву от страха, Феодор не осмелился их открыть и поспешил снова закидать землей. «Тут был лес, – думал растерявшийся крестьянин, поспешно удаляясь от страшного места, – и никто не помнит, чтобы на том месте было когда-либо жительство или кладбище, откуда же взялись гробы? И если эти покойники похоронены давно, в незапамятные времена, и лес вырос уже после, то отчего же гробы их целы? Видно, тут что-нибудь неспроста», – рассудил крестьянин, входя в свою избу. Когда он лег спать, во сне явился ему старец среднего роста с русыми волосами, широкой окладистой бородой, одетый в священнические ризы и велел в первые три воскресные дня сходить к трем ближним церквам, объявить священникам и народу, чтобы на том месте, где он нашел гробы, была построена церковь св. великомученика Георгия. На вопрос Феодора явившемуся: кто он, старец назвался Григорием. Светолепный вид старца и все слова его так отчетливо запечатлелись в его памяти, что ему казалось, будто он видел и говорил с ним наяву. Феодор исполнил в точности все, ему приказанное, но на его слова не обратили внимания. И не в точности исполнили они повеленное, а только соорудили на том месте часовню вместо церкви.

И затем последовали при гробах преподобных Григория и Кассиана многие чудеса и исцеления. Но крестьянин Гавриил, по прозванию Ушак, тот самый, который вырубил лес на месте бывшей обители, считал это место своей собственностью и сломал часовню. Но Бог поругаем не бывает. Вскоре после разрушения часовни на Гавриила напал такой страх и ужас, что он лишился ума и, как дикий зверь, бродил по лесам, пока через 10 месяцев, пришедши в сознание, не исповедал своего греха и не испросил себе прощение при гробе преподобных.

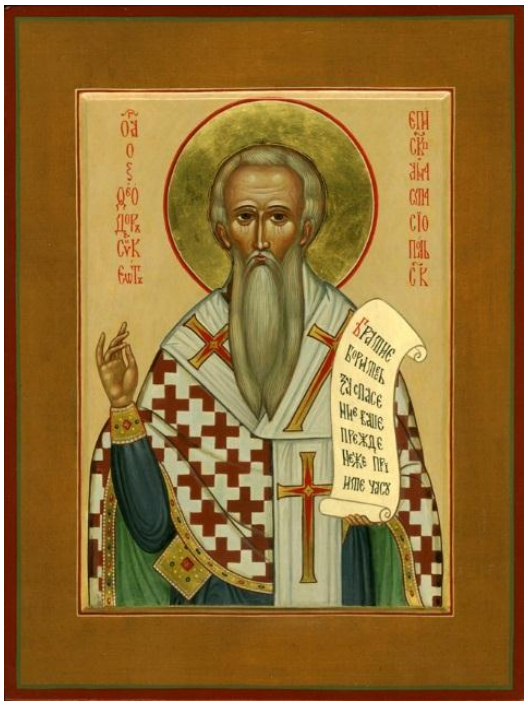
В 1560 году по благословению Макария, митрополита Московского и всея Руси († 1563), игумен Махрищского монастыря Варлаам собрал сведения о святости преподобномучеников. Он же царским иждивением построил вместо часовни два храма: Пресвятой Троицы и великомученика Георгия. Митрополит Макарий с собором епископов установил совершать память преподобных 15 июня и велел епископу Пермскому Иоасафу освидетельствовать мощи. При открытии гробницы святые мощи были найдены совершенно нетленными. Сопутствовавший епископу игумен Лопотова монастыря Иларион, который был одержим неверием в святость подвижников Авнежских, расшибся дорогой от падения с лошади, но получил исцеление от святых мощей.

Авнежский монастырь состоял сперва за Махрищским и управлялся посылаемыми оттуда игуменами и строителями, а в 1612 году был приписан к Троицкой лавре. В 1764 году Троицкий Авнежский монастырь был упразднен, церковь обращена в приходскую, но придел Троицкого храма остался посвященным имени преподобных.

профессор Сергей Иванович Смирнов. Жития русских святых

В тот же день перенесение мощей преподобного Феодора Сикеота, - епископа Анастасиупольского (житие его см. 22 апреля).

Преподобный Феодор Сикеот, Анастасиупольский, епископ



Дни памяти

5 мая
28 июня - Перенесение мощей

Прп. Феодор Сикеот (VI-VII вв.) родился в Малой Азии. Он с детства был отмечен благодатью Божией. С 8 лет начал строгий пост, в 10 лет чудесно исцелился от смертельной болезни. В 14 лет ушел в затвор, проведя 2 года в тесной пещере. В 17 лет стал священником, основал монастырь и прославился подвигами: носил железную клетку, исцелял больных. Позже был поставлен епископом Анастасиопольским, но вернулся в монастырь. Обладал даром пророчества, предсказал иконоборческую ересь. Скончался в 613 году.

Преподобный Феодор Сикеот родился в середине VI века в селе Сикее, недалеко от города Анастасиополя (Малая Азия), в благочестивой семье. Когда его мать Мария зачала святого, ей было во сне видение, что светлая звезда сошла к ней в утробу. Прозорливый старец, к которому она обратилась, разъяснил, что это благодать Божия сошла на зачатого ею младенца.

Когда мальчик достиг шестилетнего возраста, мать подарила ему золотой пояс, так как хотела, чтобы сын стал воином. Ночью в сонном видении ей явился великомученик Георгий (память 23 апреля) и приказал не помышлять о военной службе сына, потому что младенец был предназначен служить Богу. Отец святого, Косма, служивший скороходом у императора Юстиниана Великого (527–565), скончался рано. Мальчик остался на попечении матери, вместе с которой жили его бабушка Елпидия, тетка Диспения и маленькая сестра Влатта.

В школе святой Феодор обнаружил большие способности к учению, а главное – недетский разум и мудрость: он был спокоен, кроток, умел всегда успокоить товарищей, не допускал ссор и злобы среди них. В доме его матери жил благочестивый старец Стефан. Подражая ему, святой Феодор с 8 лет начал в Великий пост съедать лишь небольшой кусок хлеба по вечерам. Чтобы мать не принуждала его обедать вместе со всеми, мальчик возвращался из школы только к вечеру, после того как он в церкви причащался Святых

Таин вместе со старцем Стефаном. По просьбе матери учитель стал отпускать его на обед во время перерыва в занятиях. Но святой Феодор уходил в церковь великомученика Георгия, где покровитель храма являлся ему в виде юноши и вводил в храм.

Когда святому Феодору исполнилось 10 лет, он смертельно заболел. Его принесли в церковь святого Иоанна Крестителя и положили пред алтарем. Мальчика исцелили две капли росы, упавшие с лика Спасителя, написанного на своде храма. В это время мальчику по ночам стал являться великомученик Георгий, который водил его молиться в свой храм до утра. Мать, боясь опасностей ночной дороги в лесу, уговаривала сына не ходить по ночам. Однажды, когда мальчик все же ушел, она в гневе пошла за ним в церковь, за волосы вывела оттуда и привязала к постели. Но в ту же ночь ей в сонном видении явился великомученик Георгий и грозно повелел не запрещать отроку ходить в храм. Такое же видение было Елпидии и Диспении. Женщины убедились в особом призвании святого Феодора и больше не препятствовали ему совершать свой подвиг, а маленькая сестра Влатта стала подражать ему.

В двенадцать лет святой удостоился в тонком сне увидеть на Престоле Царя Славы Христа, Который сказал: "Подвизайся, Феодор, чтобы принять в Царствии Небесном совершенную награду".

С того времени святой Феодор начал трудиться еще усерднее. Первую и Крестопоклонную седмицы Великого поста он проводил в совершенном молчании.

Диавол задумал погубить его. Он явился святому мальчику в образе одноклассника Геронтия, стал уговаривать спрыгнуть в пропасть и даже сам показал в этом пример. Но мальчика спас его покровитель, великомученик Георгий.

Однажды мальчик отправился за благословением к пустыннику старцу Гликерию. В это время в стране была страшная засуха, и старец сказал: "Чадо, преклоним колена и помолимся Господу, чтобы Он послал дождь. Таким образом мы узнаем, угодны ли Господу наши молитвы". Старец и отрок, преклонив колена, стали молиться – и тотчас пошел дождь. Тогда старец сказал святому Феодору, что на нем покоится благодать Божия, и благословил его стать иноком, когда придет время.

В четырнадцать лет святой Феодор ушел из дома и жил при церкви великомученика Георгия. Мать приносила ему еду, но святой Феодор все оставлял на камнях при церкви, а сам съедал в день лишь одну просфору. В таком юном возрасте преподобный Феодор был удостоен дара исцеления: по его молитве выздоровел бесноватый юноша.

Преподобный Феодор избегал людской славы и удалился в полное уединение. Под большим камнем недалеко от церкви великомученика Георгия он выкопал пещеру и уговорил одного диакона засыпать вход землей, оставив лишь небольшое отверстие для воздуха. Диакон приносил ему хлеб с водой и никому не говорил, где скрылся преподобный.

Два года провел преподобный Феодор в затворе и полном молчании. Родные оплакивали святого и думали, что его съели звери.

Но диакон открыл тайну, так как боялся, что преподобный Феодор умрет в тесной пещере, и жалел рыдавшую мать. Преподобного Феодора извлекли из пещеры полуживым.

Мать хотела взять сына домой, чтобы восстановить его здоровье, но святой остался при церкви великомученика Георгия и через несколько дней совершенно исцелел.

Весть о подвигах юноши дошла до местного епископа Феодосия. В церкви великомученика Георгия он посвятил его в сан диакона, а затем – во священника, хотя преподобному было всего 17 лет.

Через некоторое время преподобный Феодор отправился на поклонение святым местам в Иерусалим и там, в Хозевитской Лавре близ Иордана, принял монашество.

Когда он вернулся на родину, то продолжал жить при церкви великомученика Георгия. Его бабка Елпидия, сестра Влатта и мать по советам преподобного удалились в монастырь, а тетка скончалась в добром исповедании.

Подвижническая жизнь молодого иеромонаха привлекала к нему людей, ищущих спасения. Преподобный постриг в иночество юношу Епифания, затем благочестивая женщина, исцеленная святым от болезни, привела к нему своего сына Филумена. Пришел и добродетельный юноша Иоанн. Так постепенно около преподобного собралась братия.

Преподобный Феодор продолжал нести тяжелые подвиги. По его просьбе кузнец сделал для него железную клетку без крыши, такую узкую, что в ней можно было только стоять. В этой клетке в тяжелых веригах преподобный стоял от Святой Пасхи до Рождества Христова. От Крещения Господня до Святой Пасхи он затворялся в пещере, откуда выходил только для совершения Богослужения в субботу и воскресенье. Во всю святую Четыредесятницу святой вкушал лишь овощи и яровой хлеб по субботам и воскресеньям.

Подвизаясь таким образом, он получил от Господа власть над дикими зверями. Медведи и волки приходили к нему и брали пищу из рук. По молитве преподобного исцелялись прокаженные, из целых областей изгонялись бесы. Когда в соседнем селении Магатии появилась саранча, уничтожавшая посевы, жители обратились с просьбой о помощи к преподобному Феодору. Он отправил их в церковь. После Божественной литургии, которую совершал преподобный Феодор, жители возвратились к себе и узнали, что за это время вся саранча вымерла.

Когда воевода Маврикий возвращался в Константинополь после персидской войны через Галатию, преподобный предсказал ему, что он станет императором. Предсказание исполнилось, и император Маврикий (582–602) исполнил просьбу святого – присылал каждый год в монастырь хлеб для множества людей, кормившихся там.

Маленький храм великомученика Георгия не вмещал всех, кто хотел молиться в нем. Тогда стараниями святого был построен новый прекрасный храм. В то время скончался Анастасиопольский епископ. Жители города упросили Анкирского митрополита Павла поставить им епископом преподобного Феодора.

Как ни противился святой, посланцы митрополита и жители Анастасиополя силой вывели его из келлии и увезли в город.

Став епископом, святитель Феодор много трудился на благо Церкви. Душа же его искала уединенного общения с Богом. Через несколько лет он отправился на поклонение святым местам в Иерусалим. Там, не открывая своего сана, он поселился в Лавре преподобного Саввы, где жил в безмолвии от Рождества Христова до Пасхи. Затем великомученик Георгий велел ему вернуться в Анастасиополь.

Тайные враги пытались отравить святителя, но Божия Матерь дала ему три зернышка. Святитель съел их и остался невредим. Святой Феодор тяготился бременем епископства и испросил у Константинопольского патриарха Кириака (595–606) разрешения уйти обратно в свой монастырь и совершать там Богослужение.

Святость преподобного была столь явна, что во время совершения им Евхаристии благодать Святого Духа в виде светлой порфиры покрывала Святые Дары. Однажды, когда преподобный приподнял дискос с Божественным Агнцем и провозгласил "Святая святым", – Божественный Агнец поднялся на воздух, а затем снова опустился на дискос.

Вся Православная Церковь почитала преподобного Феодора святым еще при его жизни.

Когда в одном из городов Галатии случилось страшное происшествие – во время крестного хода деревянные кресты стали сами собой колебаться и разбиваться, то Константинопольский патриарх святой Фома (607–610; память 21 марта) призвал к себе преподобного Феодора, чтобы от него узнать тайну этого страшного чуда. Наделенный даром прозрения, преподобный Феодор объяснил, что это является предвестием грядущих бед для Церкви Божией (так он пророчески указал на будущую ересь иконоборчества). Опечаленный святой патриарх Фома просил преподобного молиться о своей скорейшей кончине, чтобы не видеть ему бедствия.

В 610 году святой патриарх Фома преставился, испросив благословения у преподобного Феодора. В 613 году отошел ко Господу и преподобный Феодор Сикеот.

28 (15 ст. ст.) июня – перенесение мощей

Перенесение мощей преподобного Феодора Сикеота из Галатии в Константинополь было не позднее IX века. Мощи его в 1200 году в монастыре святого Георгия видел русский паломник Антоний.

По материалам сайта: https://azbyka.ru/days/sv-feodor-sikeot-anastasiupolskij

Память святого благоверного князя Сербского Лазаря

Св. Лазарь родился в 1329 г. в гор. Прилепец. С детства он отличался такими добродетелями, что был замечен королем Душаном, который поселил его во дворце в Скопье. При дворе св. Лазарь пользовался всеобщим уважением за честность, мужество и набожность. Он женился на родственнице короля св. Милице [19 ил.], у них родились пять дочерей и три сына. Св. Лазарь получил титул князя.

После Душана Сербским королевством правил блж. король Стефан Урош V (1355–1371)[1], после смерти которого трон наследовал св. Лазарь. Он начал осуществлять задуманный им план по воссоединению разделенных сербов, чтобы бороться с турками. Против него составилась оппозиция, святой даже чудом избежал попытки его убить. Невзирая на это, блгв. князь продолжал объединять государство.

Св. Лазарь активно занимался не только политикой, он также явил большую любовь к Церкви. Со времени восшествия на трон его главной заботой было наискорейшее примирение Сербской и Константинопольской Церквей. Они прекратили евхаристическое общение, когда Стефан Душан объявил о создании Сербской Патриархии. Св. Лазарь послал в византийскую столицу миссию, возглавляемую монахом Исаией, которой удалось убедить святого патриарха Филофея снять анафему (1375).

Благочестие Лазаря проявлялось также в основании множества церквей и монастырей, как в Сербии, так и за ее пределами, особенно на Святой Земле и горе Афон. После 1371 г. он с радушием принял учеников св. Григория Синаита[2], покинувших Святую Гору из-за опасности нападения турок. Он повелел основать для них монастыри Горняк и Раваница. Наиболее важным делом явилось учреждение Раваницкой обители, которую возглавил св. Ромил [18 сен.].

Святой князь предпринял несколько военных походов против турок, но всё время сталкивался с внутренним разделением сербского народа. Наконец ему удалось собрать всех вельмож и командующих армиями в Крушеваце. Он убеждал их забыть свои ссоры, чтобы всем вместе биться против врагов Креста. Потом отслужили литургию, во время которой все воины причастились Святых Таин. Пятнадцатого июня 1389 г. на Косовом поле они встретились с армией султана Мурада, превышающей сербское войско по численности в два раза.

---

[1] Воспоминается 2 декабря.

[2] См. статьи под 7 апреля и 6 мая.

Во время этой памятной битвы благочестивый князь погиб. Он получил шестнадцать ранений, а потом был обезглавлен[1]. Говорят, что накануне сражения св. Лазарю явился Ангел и спросил, что он предпочитает – земную власть или Царство Небесное. Князь ответил: «Как я могу выбрать земное царство, такую незначительную вещь, тленную и недолговечную, тогда как Царство Небесное сохранится в вечности». Святой, преклоняя голову под меч, произнес такую молитву: «О мой Создатель, судящий мои грехи, ведомые и неведомые! Я к Тебе взываю и прошу: прости мне, Господи, всё, в чем нарушил я Твою волю, и сохрани мой народ, вернее, Твой народ!»

Когда новый султан Баязид узнал, с каким достоинством христианский князь принял смерть, он разрешил с честью похоронить его в церкви Вознесения Господня в Приштине. Когда через год его мощи были обретены, они источали чудесное благоухание нетленности. После этого их перенесли в Раваницкий монастырь[2].

«Синаксарь», составленный афонским иеромонахом Макарием из обители Симонопетра.

Святитель Ефрем II, патриарх Сербский

Дни памяти
22 июня (переходящая) - Собор Афонских преподобных
28 июня
12 сентября - Собор Сербских святителей

Свт. Ефрем (1312-1400), 3-й патриарх Сербский, известный своей духовной мудростью и усилиями по укреплению Церкви в трудный период османского нашествия. При нём велось строительство монастырей, переписывались книги. Скончался в 88 лет, мощи почивают в Великой патриаршей церкви.

Блаженный Ефрем, бывший третьим патриархом Сербской Церкви, был сыном священника, современного королю Милютину. Еще в молодости почувствовал он влечение к иноческой жизни. Родители желали видеть его женатым, но он скрылся из их дома и, найдя отшельника Василия, стал у него жить в посте и молитве и у него же скоро дал обет иночества. Родители, узнав о месте пребывания его, хотели отнять его у пустынника, но он убежал на Афон и там скрылся в одном из скитов.

Во время военных действий Ефрем со своими учениками перешел в Ибровский монастырь в Сербии; здесь был он и игуменом, но недолго. Поклонившись святыням патриархии, он поселился в уединенном месте вблизи Дечанского монастыря и жил здесь строгим отшельником. После смерти царя Душана начались смуты из-за безначалия, а потом возникли разбои. Отшельник Ефрем избит был до полусмерти дурными людьми, вынуждавшими поделиться с ними деньгами. Патриарх Савва, преемник святого Иоанникия, первого сербского патриарха, взял старца в патриархию и выделил для него пещерную келлию; великий постник ожил и выздоровел здесь. Благочестивый князь Лазарь

[1] Согласно другим источникам, князю и нескольким мужественным воинам удалось прорваться во вражеский лагерь. Один из них ранил Мурада, который умер через три дня, приказав расправиться с князем и его товарищами. Последствием Косовской битвы стало то, что Сербское королевство стало вассалом Османской империи, а Балканский полуостров подвергся турецкой экспансии. Тем не менее это сражение является символом сопротивления сербского народа иноземным захватчикам.

[2] Во время великого переселения сербов в XVII в. мощи святого князя были перенесены из Раваницы в Врдник (Новая Раваница), на севере Сербии. После Второй мировой войны они были положены в кафедральном соборе Белграда, а в 1989 г., в годовщину Косовской битвы, пронесены через всю страну для поклонения верующих, после чего были возвращены в Раваницкий монастырь.

отправил послов к патриарху Константинопольскому с просьбой окончить споры, происходившие относительно Сербской патриархии. Мир с Греческой Церковью был восстановлен. Надлежало спокойно избирать нового патриарха вместо почившего Саввы. Тогда, к сожалению, в Сербии явилось достаточно искателей патриаршей кафедры. После общей молитвы собор сербских архиереев в Печи избрал патриархом «преподобного отшельника Ефрема» – старца, украшенного не только сединами, но и высокими добродетелями.

Блаженный Ефрем, вовсе не ожидавший такого избрания и приведенный на собор для объяснения ему избрания, горько заплакал и умолял уволить его от тяжелой для него доли. Собор отвечал: «Указанный Богом имеет быть посвящен». Это было 3 октября 1375 года, в день памяти святого Дионисия Ареопагита. Вслед за тем Ефрем посвящен был в патриарха и потом венчал князя Лазаря венцом сербских властителей. Не напрасно блаженный Ефрем так плакал о том, что возлагают на него высокий сан. Время было тяжелое: столько беспорядков возникло в Церкви при расстройстве гражданского правления. Как не все областные правители охотно покорялись князю Лазарю, так не все архиереи и прочие духовные лица оказывали повиновение патриарху Ефрему, невзирая на его высокую духовную жизнь. Привыкший к тихой уединенной жизни, отягощенный нестроением дел, святой Ефрем отказался от многозаботливой должности правителя Сербской Церкви. В 1382 году он посвятил на свое место блаженного Спиридона, а сам стал жить уединенно в архангельской обители царя Душана. Люди духовной жизни высоко уважали блаженного Ефрема и в уединении признавали его наставником и опытным учителем и охотно следовали его советам.

Блаженный Спиридон, заботившийся об иноческих обителях, скончался в 1388 году почти в одно время с блаженным князем Лазарем, павшим на Косовом поле.

Так как по кончине Спиридона и князя Лазаря время было крайне смутное, то упросили блаженного Ефрема снова управлять Церковью до избрания нового патриарха. Так он длительное время снова управлял сербской паствой в утешение лучших людей.

Дивный подвижник, кроткий как Ангел, почил 15 июня 1400 года, в возрасте 88 лет, при Савве, преемнике патриарха Даниила.

Мощи его почивают в Великой патриаршей церкви.

По материалам сайта: https://azbyka.ru/days/sv-efrem-ii-serbskij

Память блаженного Августина, епископа Иппонийского (Гиппонского)[1]

Блж. Августин появился на свет в 354 г. в маленьком городе Тагасте в Нумидии, на границе современных Алжира и Туниса. Его отец Патрикий был мелким земельным

[1] Блж. Августин пристально изучал отношения человека с Богом с точки зрения скорее «психологической», чему способствовало как его интеллектуальное образование, так и обстоятельства его обращения. Этот подход отличается от того, который был принят в предшествующей патристической традиции. Блж. Августин придал всему своему богословию личный аспект, который акцентировался на Святой Троице, на первородном грехе, на отношениях природы и благодати и т.д. Пока эти положения рассматривались как частные богословские мнения (теологумены), они не затрагивали вопроса о месте блж. Августина в лике православных святых. Только когда эти идеи были приняты как официальное учение, исключительно принадлежащее Католической Церкви (особенно Filioque), они стали главным предметом разногласий между двумя Церквами. Если и возможно, по справедливости, почитать блж. Августина, то не столько за его богословские, сколько за пастырские качества, за его неоспоримую личную святость. Св. Фотий писал о нем: «Зная, что некоторые из наших отцов и учителей уклонились от веры по поводу некоторых догматов, мы не принимаем в качестве учения то, в чем они уклонились, но мы, тем не менее, продолжаем принимать людей» (Письма 24, 20 / PG 102, 813). Исходя из этого, некоторые усваивают ему наименование «блаженный», но поскольку такие определения не существуют в православной агиографической традиции,

собственником, который принадлежал к городской знати и оставался язычником до последних дней жизни. Его мать св. Моника [4 м.], напротив, была ревностной христианкой. Она записала Августина, еще ребенком, в число оглашаемых и постоянно водила в церковь, чтобы наставить в таинствах веры. Крещение было, однако, отложено, как это было в обычаях того времени, а ребенок выказал себя непоседливым и непокорным указаниям матери и удалился от веры.

Одаренный блестящим умом, он быстро и очень легко освоил латинский язык, но сопротивлялся изучению греческого, что впоследствии привело к изъянам в его богословской мысли. В семнадцать лет его отправили в Карфаген, столицу Африки, чтобы он продолжил занятия риторикой. Городские соблазны и дурные знакомства привели его к блудной жизни. У него родился внебрачный сын Адеодат (372). Благодаря чтению Цицерона Августин обратился от суетных занятий правом и риторикой к поискам истины и мудрости. Но разочарованный кажущейся сухостью Библии, он вскоре обратился к учению манихеев. Оно, как ему казалось, соединяло Христа с его желанием приобрести мудрость единственно с помощью умозаключений. Девять лет он оставался пленником в сетях этой столь примитивной ереси. После диспута с Фаустом, одним из манихейских епископов, Августин утратил свои обманчивые представления о манихействе и, с душой беспокойной и жаждущей истинного знания, отплыл в Рим.

Там он открыл риторскую школу, которая не имела успеха. Выздоровев после тяжелой болезни и получив должность преподавателя риторики в Милане, он поселился там, питая также надежды на блистательную административную карьеру (384). В Милане Августин познакомился со святым епископом Амвросием [7 дек.], который покорил его кротостью, приветливостью и, особенно, блистательным красноречием и духовными толкованиями Священного Писания. Беседы со святым открыли сердцу Августина глубину слова Божия.

Философия и мирские удовольствия доставили Августину столько разочарований, что с болью и тоской он стал искать, каким может быть источник истинного счастья. Именно тогда он узнал о «Житии св. Антония Великого», написанном св. Афанасием во время его ссылки на Запад, которое стало причиной громких обращений среди знати.

Немного времени спустя, когда он находился в саду своего друга Алипия и в одиночестве оплакивал свою жизнь, он услышал детский голос, пропевший: «Возьми и читай! » Он открыл книгу Посланий святого апостола Павла, которая там находилась, и остановился на отрывке: Облекитесь в Господа нашего Иисуса Христа и попечения о плоти не превращайте в похоти (Рим. 13:14). Мрак сомнений тотчас же исчез, и нежный свет омыл его сердце радостью. В этот момент он стал другим человеком, который с этого времени жил только для Иисуса Христа и Его Церкви. Когда Августин поделился с матерью этим откровением, она возликовала от радости.

Августин навсегда расстался с профессией «продавца слов» и принял крещение от св. Амвросия вместе с Алипием и сыном Адеодатом 24 апреля 387 г.

Однажды вечером Августин и Моника разговаривали, сидя у окна. Внезапно, подхваченные течением благочестивой беседы, впитав всем сердцем воды небесного источника, они оказались вознесенными в своего рода экстазе над творениями видимыми и невидимыми, чтобы войти в общение с предвечной Мудростью. Это было мгновение созерцания, которое показалось им приглашением вкусить вечной жизни еще здесь, по слову Евангелия: Войдите в радость вашего господина (Мф. 25:21)[1].

Вскоре после этого св. Моника умерла. Августин пребывал еще некоторое время в Италии и написал полемические сочинения против манихеев.

здесь представляется достаточным провести разграничение между его жизнью и дурными последствиями его учения. В XVIII в. св. Димитрий Ростовский [21 сен.] ввел его память в свои «Четьи Минеи», но эта инициатива навлекла на него молнии московских богословов, которые сочли, что подобное ведет к утверждению католического богословия.

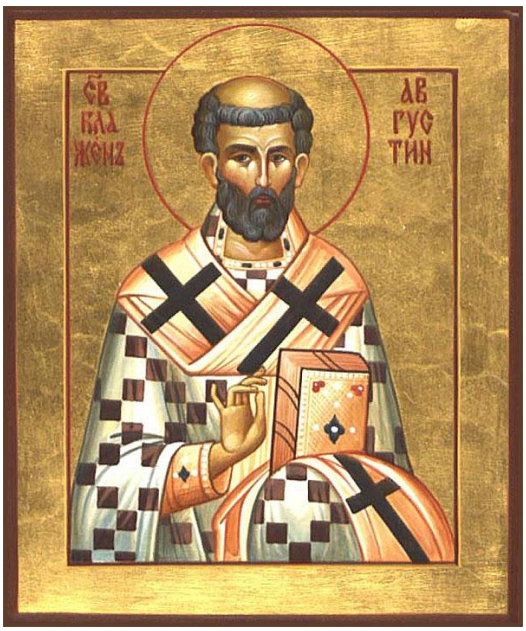
[1] Блж. Августин оставил полный отчет о своем обращении в «Исповеди», шедевре мировой литературы.

В сентябре 388 г. он вернулся в Тагасту вместе с Алипием и Адеодатом, который вскоре также был унесен смертью. Августин продал тогда свое имущество и раздал вырученные деньги бедным. В последующие три года он вместе с друзьями и учениками занимался устройством монастыря. К посту и молитве Августин добавлял постоянные размышления над законом Божиим. То, что Господь ему разъяснял, он сообщал друзьям: одним – в беседах, другим – в письмах.

Однажды он отправился в маленький городок Иппон (Гиппон) по просьбе одного императорского чиновника, который хотел услышать Августина, чтобы принять решение о своем обращении. Августин появился перед народом вместе с престарелым епископом Валерием. Предстоятель сообщил о своем желании рукоположить священника, который помогал бы ему в проповеди на латинском языке, потому что сам он говорил по-гречески. Тогда верующие внезапно схватили Августина, приветствуя его громом оваций, и он со слезами перед опасностью пастырского служения согласился «покинуть Бога ради Бога», т.е. отказаться от сладостного монастырского убежища, чтобы служить Телу Христову.

Перед рукоположением у Августина было несколько месяцев, чтобы подготовиться к священству размышлением над Священным Писанием. После возведения в сан епископ предоставил ему участок земли рядом с церковью, чтобы он там основал новую обитель – Садовый монастырь, из которого впоследствии вышло более десяти епископов.

В конце 395 г. Августин был поставлен в епископа и немного времени спустя стал преемником Валерия на Иппонской кафедре. Глава маленькой епархии, он просвещал наставлениями всю Африканскую Церковь и даже самые отдаленные пределы латинского мира. Блж. Августин был в течение тридцати пяти лет образцом доброго пастыря, отдающего свою жизнь духовным овцам и считающего себя рабом рабов Божиих. Он неустанно проповедовал почти каждый день (около восьмисот из его проповедей сохранились), раскрывая любые темы с несравненной живостью и искусством и стараясь передать слушателям свою любовь к Богу и небесным благам. В течение дня он решал различные вопросы, наблюдал за управлением Церковью, заботился о бедных, без колебаний переплавляя священные сосуды, когда не хватало золота, а по ночам вновь становился монахом, целиком посвящая себя любви ко Христу. Он жил в епархии вместе с клириками, для которых написал монашеский Устав[1], приспособленный к их положению, но требующий неукоснительного соблюдения обета бедности и евангельских заповедей.



Горячая любовь Августина к церковному единству не позволяла ему оставаться равнодушным ни к одному из вопросов, волновавших христианский мир. Он участвовал в соборах и пересекал римскую Африку, в то время жестоко разделенную, поставив всё свое искусство и способности на службу истине. Он написал около сотни произведений, большая часть которых посвящена борьбе против раскольников, еретиков и язычников. Написав блистательное опровержение манихейства, он затем повел борьбу с новатианами, которые утверждали, что правильность совершения Таинства находится в зависимости от достоинства служителя и которые в течение столетия сеяли пагубную смуту в Африканской Церкви, создав там параллельную иерархию. Поскольку все усилия святителя привести их в лоно Церкви наталкивались на их постоянную ненависть, он

[1] Этот Устав положил начало институту каноников на Западе.

решил обратиться к светской власти, но при этом никогда не оправдывал насильственные действия.

Так как многие приписывали христианам ответственность за взятие Рима вестготами в 410 г., Августин написал большой трактат «О граде Божием». Это обширное рассуждение о человеческой истории, в котором он показывает, что Церковь, проходя через испытания, находится на пути в вечное Царство.

Затем он был вынужден противостоять ереси пелагиан. Их учение приуменьшало значение Божественной благодати и утверждало, что человек с помощью собственных сил может достичь безгрешного состояния. К тому же пелагиане отрицали передачу первородного греха и провозглашали бесполезным крещение детей. Августин постарался опровергнуть это учение ради защиты веры Церкви, но, увлеченный целью диспута и своим духом, жаждущим рациональных объяснений, он сформулировал слишком сильное противопоставление природы и благодати, которое имело затем на Западе пагубные последствия[1]. Ему удалось добиться осуждения пелагиан на Соборах в Карфагене (411) и Риме (417), но ересь продолжала существовать.

Когда вандалы, переправившись из Испании, начали захватывать христианскую Африку, опустошая всё на своем пути, святитель тратил средства без счета, чтобы спасти то, что было возможно. После сорока лет епископства и апостольских трудов он с болью наблюдал возрождение идолопоклонства в развалинах, залитых кровью, и арианской ереси, насаждаемой завоевателями.

Иппон находился в осаде уже три месяца, когда Августина охватила жестокая лихорадка. Он велел развесить по стенам своей комнаты покаянные псалмы и 28 августа 430 г. предал доблестную душу Господу с пылом новообращенного.

Если учение св. Августина и давало повод на средневековом Западе к различным уклонениям, то нельзя, тем не менее, упрекать его в том, что он был еретиком, потому что он смиренно представлял свои размышления на суд Церкви. Так, заканчивая труд «О Троице», св. Августин писал: «Господи, Единый Боже, Бог Троица, всё то, что я написал в этих книгах, исходит от Тебя, и если есть что-нибудь, что исходит от меня, о, пусть я получу прощение от Тебя и от тех, кто принадлежит Тебе»[2].

«Синаксарь», составленный афонским иеромонахом Макарием из обители Симонопетра.

[1] Этот спор почти не нашел отклика на Востоке, поскольку греческие отцы, по большей части не знавшие Августина, представляли это соотношение между природой и благодатью как «взаимодействие» (синергию). Желание Августина слишком углубиться в тайну Божественного предвидения привело его к далеко уводящей концепции предопределения. Она сохраняла православный смысл, пока продолжала включать в себя, в качестве следствия, свободу поступков, которые Создатель предвидел издревле, но не предопределил. Это учение стало, однако, на Западе источником различных ересей о предопределении, таких как кальвинизм.

[2] De Trinitate XV, 28 / PL 42, 1098.